

Николай Туканов

Башня Шутника

Детективное
агентство

Николай Туканов
Башня Шутника

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Туканов Н.

Башня Шутника / Н. Туканов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Что получится, если расследовать преступления возьмутся не накачанные красавцы или гиганты мысли, прикованные желудком к комфортному креслу, а обычные жители Эркалона - и даже не люди? Тролль, бывший вышибала, и гоблин, горячий поклонник эльфиек, в меру своих способностей постараются внести весомый вклад в борьбу с преступностью и замшелыми взглядами своих клиентов. Чистота помыслов (по возможности), предприимчивость и отвага - главное оружие друзей.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	50

*Книга посвящается моему брату Виктору –
самому лучшему другу в моей жизни. Спасибо
тебе за огромное терпение и помощь во всем!*

Глава 1

«...Только к эльфам и людям разум мог прийти через труд, гномам же не помогли и кирки. Лишь гоблины обрели разум, не копаясь в грязи, ибо они суть есть первые и любимые дети Саркушша – незамутненные сосуды дыма Великого Косяка Создателя»

(Быргз Выбитый Клык, «Кого можно уважать», связка третья, лист пятый, читать только после второй кружки косоглаза)

«Троль должен уметь делать лишь три вещи: дубину, пиво и детей. Остальное приложится само»

(Поговорка троллей)

Городской парк Эркалона был пуст, как кувшин доброго вина после хорошего застолья. Раннее утро только вступало в свои владения, радуя лишь постоянных обитателей парка – пернатых и бродячих собак, которые прочесывали прогулочные дорожки в поисках остатков пищи. Иногда, вместо вкусных обглоданных свиных ребрышек и хрящей копченых угрей, они натыкались на заспанных двуногих, чьи печени не справились с дешевым крепким гномьим пойлом. Тогда воздух парка оглашали проклятия, скоро переходящие в долгую ругань после лицезрения вывернутых карманов и обрезков ремешков поясных кошельков.

Невысокий, по меркам своих соплеменников, но на диво крепко сбитый троль с мрачным видом сидел на одной из многочисленных скамеек, разбросанных по всему огромному Эльфийскому парку – дару одного из домов Восточной Ветви в знак признательности Эркалону.

За что конкретно были признательны эльфы, Урр-Бах вчера так и не дочитал, не сумев продрасться сквозь непроходимый лес устаревших витиеватых славословий, вырезанных не менее вычурными буквами общей письменности на огромной темно-салатовой мраморной стеле у парковых ворот.

Лично сам троль, если что и испытывал к подарку эльфов, то только не благодарность. Эльфийские деньги, пройдя через хваткие руки подрядчиков гномов и недоделков гоблинов, которые в итоге и возвели парк, породили кусок редколесья, усыпанного в хаотическом порядке скамейками и цветниками по принципу – где присели, там и ставим. А приседали гоблины явно не в трезвом виде, иначе как объяснить, что большая часть скамеек оказалась в окружении не чудесных эльфийских цветников, а зарослей веселой травы. Ее гоблины высадили, чтобы скоротать длинные, аж до полудня, трудовые будни.

Гномы же предпочитали проводить время в более приятной компании, чем обкуренные зеленокожие недоумки. Но шли годы, эльфийские деньги (вернее та малая часть, которую гномы не смогли украсть и вложили в само строительство) кончались, а парка не было. Был лишь огромный пустырь в центре столицы, как попало утыканный скамейками и целиком поросший веселой травкой. Единственным плюсом для определенной части горожан стало десятикратное падение цен на косяки, что в итоге и стало началом конца Веселой стройки, как прозвали ее горожане.

Брат градоначальника, лишившись приличных доходов с продажи травки в кварталах людей, устроил скандал родичу, и дело завертелось. Гномов вызвали в ратушу и убедительно пообещали дать им по кирке за государственный счет и пожизненный пансион на серебря-

ных рудниках. Перепуганные коротышки наняли наемников орков, чтобы те простимулировали зеленокожих мерзавцев. Орки содрали с бородачей тройную плату, а гоблинам пообещали переставить руки в правильное положение, если они за три дня не закончат работу и не скосят всю свою траву.

В течение последующих дней в столице неизвестные выкопали все молодые деревья и сняли с балконов горожан все корзины с цветами, несмотря на высоту домов и престижность кварталов. Наконец в ночь перед открытием к спившемуся камнерезу дюжина гоблинов притащила надгробную плиту от благодарных наследников. Мастер перебил дрожащими руками имя давно забытого филантропа на название столицы. Слава всем богам, хватило места и для названия эльфийского дома, столь неосмотрительно выбросившего на ветер такие деньги.

Гномы тоже не сидели без дела и, скрепя сердце и окропляя бороды пивом, наняли две бродячие эльфийские труппы и с полсотни уличных фокусников и фигляров до кучи, чтобы они развлекали почтенных горожан. Многочисленные карманники обошлись без приглашения и явились из любви к чистому искусству.

Таким образом, когда в торжественной обстановке градоначальник распахнул ворота настоящего Эльфийского парка, жителей столицы ждала настоящая эльфийская музыка (слева за воротами) и настоящее эльфийское вино (сто бутылок на столике для важных гостей под усиленной охраной наемников). Чтобы остальным не было обидно, гномы выкупили по дешевке все скисшее пиво и разбавленное вино, от которого отказывались даже в портовых кабаках, и перелили его в бочки с надписями «Жителям столицы с благодарностью от...». Дальше места на бочках не хватило, так что народ так и не узнал имен благодетелей, а потому следующим утром, жестоко мучаясь головой и животом, благодарил всех сразу: эльфов, гномов, гоблинов и, особенно, отцов города. Дружба народов была в тот день сильна как никогда.

А парк еще лет пять упорно звался Веселым, пока у его ворот случайно не оказался престарелый представитель эльфийского дома – мецената. Эльф был из числа замшелых консерваторов, презиравших городскую сутолоку и тех сородичей, что перебрались в грязные и шумные города – сборища отщепенцев всех рас Каэры. Прочитав табличку, этот маразматик зачем-то вздумал осмотреть парк, словно не пялился всю свою долгую жизнь на мэллорны и прочие эльфийские березы.

Не пройдя и четверти пути, старый пердун окончательно спятил и впал в беспамятство под высоченным кустом одичавшей веселой травы, его не смогли искоренить ни лопаты, ни магические зелья. Рядом с кустом стояла табличка «Эльфийский папоротник. Не курить! Вызывает недержание».

Только после этого случая жители славного Эркалона решили, что парк и впрямь можно называть Эльфийским. Безумный эльф в сопровождении родственников благополучно отправился в родные леса доживать свой век, изредка пугая родичей внезапным возгласом: «Не курите папоротник!».

Всего этого молодой тролль, конечно, не знал, но, как и любой горожанин, проживший в Эркалоне не меньше года, был хорошо осведомлен об основных этапах строительства парка, вошедших в бессмертный устный сборник городских баек и легенд.

Как бы то ни было, в настоящий момент Урр-Бах был озабочен только поиском еды и работы. Есть хотелось уже с неделю, с того дня, когда хозяин кабака, где он работал вышибалой, получил ножом в сердце от одного из головорезов, что составляли немалую часть его постоянных клиентов. Причина убийства осталась невыясненной. В начавшейся тут же грандиозной поножовщине убийцу отправили вслед за его жертвой, сам тролль получил по голове дубинкой или поленом, и очнулся на улице, когда орущая около него толпа пыталась не допустить, чтобы пламя от горящего питейного заведения перекинулось на соседние лачуги.

Найти работу троллю непросто даже в столице. Тот факт, что Урр-Бах пусть и медленно, но читал на всеобщем, то есть человеческом, задачу нисколько не облегчал. От тролля требуются только крепкие мускулы, и только они. Умников, умеющих разбирать закорючки на бумаге, пергаменте, глине, костях, вываренных листьях гигантского гоблинского лопуха и прочей дряни, всегда навалом.

А вот желающих потаскать тяжеленные ящики в порту, или помахать лопатой на стройке, совсем немного, во всяком случае, меньше, чем хотелось бы. Этот простой закон городской экономики тролль понимал, но категорически не собирался ему подчиняться.

Мало того, что у себя дома Урр-Баха, как самого младшего в семье заставляли выполнять всю нудную работу, пока старшие братья охотились, пили пиво, дрались со сверстниками, ломая друг другом заборы, а на следующий день чинили его под веселый плеск все того же пива, то есть занимались настоящей мужской работой. Урр-Бах же в это время мрачно пилил бревна, колол дрова, пас скот, чистил овин и коровник, таскал старшим пиво и закуски. В общем, по единодушному мнению отца и братьев, бездельничал, лишь изредка отрывая зад, чтобы сходить на кухню почавкать.

Вот поэтому физический труд Урр-Бах не выносил до зубовного скрежета. С тех пор, как он пять лет назад собрался в город на заработки, получив отцовское благословение в виде добродушного хлопка по затылку, от которого долго еще гудела голова, и просьбы матери не забывать о подарках родне хотя бы пару раз в год, тролль старался найти работу, далекую от земли, леса и инструментов, хоть как-то с ними связанных. Урр-Бах предпочитал голодать, но не бросаться на любую предложенную работу.

Тролль широко зевнул, развернул подобранную накануне в парке помятую газету «Работа для всех», и принялся читать под нежными лучами розового солнца.

– Так, что тут у нас? – прогудел Урр-Бах. Не читая, он перевернул страницу, которую украшала лопата в здоровенной руке и тачка с кучей ящиков, и сразу перешел к любимому разделу с рисунком симпатичного домика:

«Ищу немного слугу. Неграмотного». – И готового через месяц-два повиснуть на веревке на площади Правосудия, – фыркнул тролль.

«Требуется горничная без предрассудков человеческой или эльфийской расы», – и я бы не отказался от сговорчивой служанки-троллихи.

«Нужен охранник – тролль для склада». – А заодно бесплатный грузчик, – буркнул уже обжегшийся на подобном Урр-Бах.

«Престижному дому свиданий требуется учтивый вышибала», – тролль оживился, но примечание снизу тут же убило все надежды: «Рекомендательное письмо и знание эльфийского обязательно». – Неужели, чтобы вышвырнуть дебошира, теперь нужно перед ним рассказать стих на эльфийском?! – с отвращением прорычал Урр-Бах, спугнув низким утробным звуком стайку воробьев рядом с собой.

Тролль быстро проглядел остальные объявления, и уже собрался было идти с газетой в Уголок безработных, небольшой участок парка на отшибе, где собирались ищущие работу и обменивались сведениями о вакансиях. Урр-Бах последние два дня зарабатывал себе на ужин чтением вслух газетных объявлений неграмотным собратьям по несчастью. Денег ни у кого не было, но тролль был рад и краюхе хлеба или куску окорока, если это был выходец из деревни, еще не проевший все припасы.

Объявление в самом конце раздела «Прочее» тролль заметил случайно. Стать жертвой мага-экспериментатора или чистить нужники, которые почему-то игнорировала гильдия золотарей, ему не улыбалось. Поэтому этот раздел он обычно также пропускал, но крупный жирный шрифт привлек его внимание.

«Детективное агентство «Клиент всегда прав» набирает новых сотрудников. Интересная работа и достойная оплата гарантирована. От вас требуется умение держать язык за зубами и крепкие зубы (шутка) здоровье».

Урр-Бах заинтересованно хмыкнул. Потом еще раз пробежал глазами объявление и задумался. Предложение выглядело заманчиво. Интересная работа – вот что ему надо после двух лет непрерывного лицемерия гнусных пьяных рож.

«Сходить не помешает, вдруг им позарез нужен грамотный тролль», – решил Урр-Бах. Он положил газету на скамью и решительно направился на Ивовую улицу.

Кархи проснулся в бочке с онемевшей рукой и ссадинами на костяшках рук. Со стоном выбравшись из бочки, он чуть не сверзился вниз с крыши, чья наполовину заросшая веселой травой поверхность тут же напомнила ему, что он гостит у своего кузена Тупой Башки. А сухость во рту подсказала, что вроде вчера у родича был день рождения. Или позавчера? Гоблин по привычке пригладил короткие жесткие волосы на голове и дернулся, наткнувшись на здоровенную шишку на затылке. Шатающийся зуб и ссадины на руках помогли вспомнить последние мгновения перед внезапным забытием. Сначала кто-то наступил ему на ногу, за что пришлось заехать недоумку в рыло. Потом он не увернулся от кулака слева. Тупая Башка бросился ему на выручку, но не успел. Кархи не удержался на ногах и приложился затылком о деревянный пол. Сосновая доска куда мягче камня, но голова Кархи это не успела оценить и просто отключилась. Сбросив импровизированную кровать с крыши, гоблин решил спуститься вниз и выяснить, какой придурок додумался засунуть его в бочку, а главное, зачем понадобилось переть ее на крышу.

Кархи спустился через чердак вниз к спящим вповалку пьяным гоблинам, и почувствовал настойчивый зов природы. Перешагивая через храпящих гостей, он вышел во двор.

Из низкого и немного покосившегося деревянного домика Кархи вышел с половиной разорванного газетного листа в руке и широкой ухмылкой. Гоблин вернулся в дом и деловито осмотрел храпящих родственников. Раз его залитая самогоном и дешевым вином одежда, благодаря гоблам и грязной бочке, напоминала теперь больше половую тряпку, то придется кому-то из них обеспечить его приличным шмотьем. Именинник под громкий храп отдал ярко-желтый жилет, а троюродный дядя, не открывая глаз, молча презентовал синий плащ, в котором улегся у самого порога. Башмаки Кархи решил оставить свои, лучше их он не нашел. Потом отыскал обидчика, что отправил его вчера на пол и старательно вылил на его одежду остатки соуса. Его в деревнях по старинке до сих пор использовали для окраски тканей в ярко-бордовый цвет. Подлечившись кружкой пива для улучшения самочувствия, гоблин на удачу плюнул назад через левое плечо. Получив в ответ невнятные проклятия, он со спокойной душой пошел на собеседование.

Потенциальное место работы встретило Кархи огромной очередью представителей всех рас. Потрепанный вид большинства соискателей интересной, но денежной работы, и их неприглядный вид подсказали нетерпеливому гоблину, что попытка пролезть без очереди здесь чревата немалым шансом очнуться в канаве с разбитой головой или сломанными ребрами. Поэтому Кархи с досадой поплелся в конец длинной очереди, которую замыкал молодой тролль.

– Слышь, верзила, если ты крайний, то я за тобой, – обратился гоблин к Урр-Баху.

Троль оторвался от созерцания новой дырки на рукаве куртки и уставился на Кархи:

– Недомерок, если ты решил, что за подглядывание в замочную скважину здесь тебе будут еще и платить, то ты ошибся адресом. Это серьезная контора, а не школа форточников.

– Как-нибудь разберусь и без тупых троллей! – огрызнулся Кархи и крикнул подошедшему орку, чтобы тот не лез вперед.

На втором этаже здания гном в богатом темно-зеленом камзоле и с шитым золотом широким ремнем на объемном брюхе раздраженно захлопнул окно.

– Откуда только берется этот сброд?! На одного гнома или эльфа приходится по несколько грязных гоблов, тупых орков и людей, а запах перегара бьет в нос не хуже кулака. С этими уродами мы скоро разоримся!

Сидящие за широким столом эльф и орк переглянулись и засмеялись. Эту песню они слышали уже много раз. Гримбольд с трудом терпел эльфов, недолюбливал людей и орков, и терпеть не мог остальные расы. Может, именно поэтому первичный отбор претендентов в агентство доверили ему. Но Гримбольд не был бы гномом, если бы и тут не перегибал палку. Отсев среди «грязных животных» почти всегда доходил до ста процентов, несмотря на настоятельную нужду агентства иметь сотрудников из всех рас. Однако гном был неумолим.

Между тем дверь на улицу распахнулась и изумленная очередь увидела, как двое крепких людей вытаскивают внушительную бочку. Вслед за ними появился гном в простеньком сером плаще. Важно откашлявшись, он объявил гнусавым голосом:

– Хозяева нашего славного агентства в столь жаркий день с радостью угощают всех соискателей кружкой пива и желают удачи.

Очередь оживленно загудела, многие были не прочь промочить горло. Люди быстро установили бочку на небольшой крепкий столик и, не мешкая, принялись обходить очередь с кружками. Когда тролль сделал первый глоток, его глаза слегка округлились – пиво было кислым как сидр из зеленых яблок. Рядом стоящий гоблин витиевато выругался, но тоже допил – продемонстрировать сейчас свой норв не следовало.

– Не удивлюсь, если здесь приложил жадные лапы какой-нибудь гном, – довольно громко сообщил Кархи троллю.

– Тогда нам здесь мало что светит, – заметил Урр-Бах, – нас они недолюбливают.

– Есть такое дело. А ты сам как к ним относишься?

Вместо ответа тролль выразительно сжал лопатообразную ладонь в не менее внушительный кулак. Гоблин выразительно ухмыльнулся.

Очередь тем временем двигалась вперед довольно быстро. Соискателей впускали по четверо, и большая часть из них уже через десять минут выходила обратно с хмурым обалделым видом, громкой руганью выражая свое недоумение, почему их не взяли. Увы, но скорость продвижения очереди все равно значительно уступала подвижности дармовой кислятины. Через полчаса тролль стал искать глазами высокие кустики в пределах видимости, но мощная камнем улица показала ему здоровую фигу. Остальные претенденты усиленно двигали глазами яблоками и переминались на месте, то и дело проверяя, не настал ли их черед.

Когда Урр-Баха и Кархи вызвали, наконец, на собеседование и они вошли в здание, то перед ними вырос еще один человек с обходительной улыбкой. Он негромко поинтересовался, не желают ли господа освежиться перед встречей с хозяевами агентства.

Троллю было уже наплевать, что подразумевается под словом «освежиться», но появилась надежда на спасение. Учтивый человек провел Урр-Баха, гоблина и двух людей к невысокой кирпичной пристройке на заднем дворе, которая зачем-то соединялась со вторым этажом основного здания. Перед изумленными взорами страждущих предстали три двери с соответствующими надписями: «Уборная для людей», «Уборная для гоблинов» и «Уборная для троллей». Последняя висела на самой большой двери и ее размеры вполне позволяли пройти сразу двум таким троллям как Урр-Бах. Жертвы угощения ринулись вперед как солдаты на штурм вражеских ворот.

Кархи первым юркнул в свою дверцу и ошарашенно остановился, не веря своим глазам. Сортир для гоблинов представлял собой полутемный угол подъезда, словно перенесенный из одного из бесчисленных многоэтажных доходных домов столицы, где ютилась большая часть горожан. Рядом с дверью висел рукомойник. На стене было выщарапано грубое гоблинское ругательство. Кусок дегтярного мыла на подставке из битого кирпича и куча выкуренных косяков на полу довершала картину.

Проклиная неведомого шутника, гоблин оросил угол и мрачно уставился на мыло. Престижность детективного агентства оказалась под большим, размером с этот грязный угол, вопросом. Кархи решил, что после вчерашней пьянки в любом случае не помешает умыться. К его облегчению, вода оказалась вполне чистой. Хорошенько ополоснув лицо и шею, гоблин все-таки взял в руки мыло и брезгливо его понюхал. Запах дегтя заставил Кархи закашлять и отказаться от идеи засунуть его в карман. Гоблин сделал это без особого сожаления, благо за предыдущий месяц активного поиска работы у него уже накопились пара полотенец, три куска душистого цветочного мыла и даже небольшое зеркало, опрометчиво установленное на двери женского туалета одной газетной редакции.

В это же время тролль тоже закончил созерцать крохотную рощу из карликовых сосен и озадаченно знакомился с хитрым устройством рукомойника. Со знакомыми с детства бочонками с отверстием внизу, которое затыкает стержень с деревянной пробкой, он столкнулся в первые же дни после приезда в Эркалон. Конечно, в столице те, кто побогаче, покупали не примитивный бочонок, а бронзовый или серебряный фигурный сосуд с самыми фантастическими формами: от пошловатой фигуры отливающего с балкона игрушечного домика пьяного гнома до изумительных копий горных озер эльфийской работы, с магическим артефактом, отвечающего за плеск волн и крики чаек. Но сейчас на стене перед Урр-Бахом висело крохотное болотце с чистой водой размером с таз для омовения. Приглядевшись повнимательней, тролль заметил в ней даже пару головастиков. Камышинка в центре слабо колыхалась. От большого комка грязи у края «болотца» ощутимо несло дегтем. Взяв его в руки, Урр-Бах убедился, что перед ним измятый кусок дешевого мыла. Тролль яростно зарычал, но потом вдруг успокоился и снял свою потрепанную куртку.

Эльф, орк и гном сквозь одно из трех односторонних замаскированных окон в полу второго этажа пристройки с удивлением увидели, как Урр-Бах, не жалея мыла, принялся чистить поверхность куртки, затирая грязные пятна и въевшуюся пыль. Критически осмотрев работу, тролль отбросил обмылок, надел сразу посветлевшую куртку и вышел во двор. Там его ждал гоблин с влажными волосами и двое людей. Судя по их виду, уборная для безволосиков не таила подобных сюрпризов.

– Кажется, сегодня Гримбольд впервые встретил гоблина и тролля, которые не позарились на его мыло, – давясь смехом, сказал орк эльфу, с удовольствием наблюдая за раздраженным лицом гнома.

– Это еще ничего не значит, Арзак, – гном хмуро посмотрел на партнеров, довольных тем, что испытание на честность, которым так гордился гном, прошли сразу два представителя малоразумных рас. – Если эти животные не уперли мыло, то значит, им и на это не хватило их жалкого умишка.

– Кстати, Гримбольд, – невинно поинтересовался эльф, – давно хотел спросить: почему у нас постоянно пропадает дегтярное мыло, даже когда поблизости никого нет, кроме твоих собратьев? Эльфам подобный ужас подойдет лишь в качестве наказания за тяжкий проступок.

– Верно говоришь, Козлотруэль. Да и настоящему орку мыло нужно только для того, чтобы засунуть его в глотку сплетника.

– Сколько раз просил, не коверкать мое имя, – по привычке поправил орка эльф. – Казотруэль, или «быстрый всадник» на всеобщем. И вообще, неужели орки настолько...

– Мыло прут люди! – перебил эльфа оскорбленный гном. – Никогда гном не унижится до такого мелкого воровства!

– Вообще-то позавчера пропал ящик мыла, – со значением поправил гнома Арзак. – Это уже не мелочь.

Мелодичный звон прервал спор и заставил партнеров по бизнесу быстро перейти в основное помещение, где проходило собеседование. Через минуту все тот же учтивый человек завел в обставленный по последней эльфо-людской моде просторный кабинет четверых безработных.

– Садитесь! – вместо приветствия буркнул гном и указал рукой на стулья у стены, шагах в пяти от стола хозяев агентства. По мнению гнома, пять шагов – вполне достаточное расстояние, чтобы не задохнуться от перегара и пота сброда, решившего за деньги рассматривать все подробности измен эльфиек и прочих высоких рас. К высоким расам Гримбольд относил гномов и эльфов. Люди и орки числились у него в средних расах. Ну а тролли и гоблины, в отличие от расистов, проходили у гнома в качестве говорящей грязи, от которой надо держаться подальше, чтобы не подцепить какую-нибудь пакость. Пять шагов – это еще и лишнее мгновение, чтобы выхватить арбалет или топор из-под стола, если один из этих недоумков решит выпустить гному кишки. Безумцев в столице всегда хватало, как и оружия.

– Итак, вы явились в высшей степени известное и уважаемое детективное агентство, чтобы попытаться счастья и стать одним из его сотрудников, – важно произнес Гримбольд, внимательно следя за выражением лиц кандидатов. – Но да будет вам известно, что соискатель столь престижной работы должен обладать умом, цепкой памятью, и главное, верностью. Если вы не умеете хранить молчание и готовы за пару золотых переметнуться к конкурентам или недругам агентства, то это место не для вас.

– Для начала, представьтесь, – продолжил высокий синеглазый эльф с пшеничными волосами, одетый в изысканный строгий костюм, безуспешно пытаясь угадать ход мыслей тролля. С остальными было проще, даже гоблин занервничал, готовясь к собеседованию.

– Урр-Бах, клан Большой Дубины – первым ответил тролль.

– Кархи из квартала Тряпичников к вашим услугам.

Чернобородый мужик средних лет кашлянул густым голосом и встал.

– Персевин, сын Трулла, к вашим услугам, господа.

– Говда, сын Зергана из деревни Вислоха, к услугам ваших милостей, – в свою очередь встал и поклонился конопатый паренек с соломенными волосами и простодушным открытым лицом.

– Значит так, – вступил в разговор орк, – сейчас каждый кратко, повторяю, очень кратко, расскажет о предыдущих местах работы и объяснит, какого Рхыза он хочет работать именно у нас. Начнем с Говды.

Деревенский парнишка покраснел, вскочил, сминая от смущения крестьянскую шляпу и, слегка запинаясь, сказал:

– С семи лет пас скот, потом перегонял лошадей на продажу в город, ну, в Эркалон. А потом мне сказали, что можно устроиться здесь. Я парень не промах, могу барана отбившегося выследить, или лошадь уворованную. А здесь всяко интереснее, чем в деревне, да и платят больше.

– Ясно, следующий, – произнес эльф.

Персевин, стирая насмешливую улыбку, с которой слушал сбивчивый рассказ деревенщины, уверенным голосом начал говорить:

– Последние три года работаю охранником в торговых караванах, до этого пять лет служил наемником в Восточной армии, на границе с оркским Лазхом. Хорошо управляюсь с мечом и щитом, знаю Эркалон как свои пять пальцев. У меня здесь полно знакомых. Они за

пару кружек пива поделятся со всеми сплетнями за последний год. Хочу попробовать себя в сыском деле, нравится искать пропажи и ломать ребра разному ворью.

Арзак одобрительно хмыкнул и переглянулся с эльфом. Гримбольд равнодушно пожал плечами – за отбор людей отвечал орк. Его больше интересовала остальная парочка.

– Ну, а вы чем занимались? – грубо обратился гном к троллю и гоблину.

– Последние пять лет работал вышибалой в кабаках, пару раз охранял склады, но недолго, уж больно мало платили, – начал первым тролль. – Неплохо машу дубинкой, понимаю ругательства на всех языках и хорошо знаю пьяный диалект гномов.

Гримбольд дернулся, но орк с улыбкой осадил партнера легким хлопком по плечу. –

А я два года был на подхвате у Золотого Зуба в переулке Менял, – продолжил гoblin, – потом год отпахал помощником репортера в газете, и полтора года у Рузы Процента оценщиком товара.

– Это не тот Руза, что скупает четверть всей ночной добычи Эркалона? – с издевкой уточнил Гримбольд. – И что же ты ушел от него?

– Не знаю ни про какую ночную добычу, – гoblin непонимающе развел руками. – Я оценивал гoblinский антиквариат, расписные дудки для вызова домашних духов, колокольчики для отваживания болезней и прочее. Товар этот сейчас в цене, разбогатевшие гoblinы не прочь затариться вещами предков, чтобы народ видел, что они не оторвались от своих корней и с ними можно иметь дело. А ушел я из-за безответной любви к племяннице Рузы. Мне намекнули, что мой кошелек не так толст, чтобы раскрывать гляделки на такую цыпочку и дали пинка под зад, чтобы не смущал остальных несчастным видом.

О том, что племянница Процента была страшна как богомол и запросто могла раздавить своим брюхом Кархи, дойди дело до койки, гoblin умолчал. Лично он видел в ней не женщину, а живой таран, которым хорошо сносить двери запертых кабаков.

– С вами все ясно... Теперь вопрос всем, – Гримбольд довольно осклабился. – Представьте себе, голубчики, что вы отправились морем куда-то в Хренминиэль или Зад’ириэль и терпите кораблекрушение. Кроме вас спасаются только эльф, орк и гном. Вы знаете, что на этот богами забытый кусок земли высадутся пираты через два месяца, чтобы очистить днище корабля от ракушек и прочей дряни. А жратвы, чтобы продержаться эти два месяца, хватит только на одного. Что вы будете делать? Учтите, что правильный ответ даст вам работу, ну а неправильный, хе-хе, отправит на улицу.

Люди крепко задумались, как угодить работодателям, не оскорбив никого из них. Тролль задумчиво сжал кулак и уставился на него, а Кархи вздохнул, прощаясь с перспективной работой. Сами партнеры гнома, привыкшие к его каверзным вопросам, с интересом наблюдали за представлением. Гримбольд, при всех его недостатках, здорово мог развлечь, правда, всегда за счет других.

– Чего это тебя потянуло на старые байки? – шепотом поинтересовался Арзак у гнома.

– Если эта байка поможет мне избавиться от двух засранцев, я высеку ее над дверью эльфийского туалета.

– Я все слышу, – тихо отозвался Казотруэль.

– Я знаю, – гном громко рыгнул и произнес:

– Итак, парни, хватит чесать репу. Отвечайте прямо и честно, как вы будете жить на острове.

Говда, вновь покраснев от смущения, сбивчиво ответил: – Негоже разумным люд..., созданиям уподобляться диким зверям. Нужно честно поделить еду и надеяться на милость богов. Не одни пираты могут появиться. Есть купцы, паломники, военные...

– Вот-вот, – поддержал парнишку наемник, – если мало двигаться, можно долго протянуть. Я слышал, некоторые по месяцу не ели, и ничего, живы остались. Воды надо только пить побольше.

Гримбольд цинично ухмыльнулся и подмигнул сидящему с непроницаемым лицом эльфу. Здоровенный, ростом с Урр-Баха и увитый жгутами мышц Арзак недоверчиво посмотрел на людей, и повернул голову в сторону остальных.

– Ну, а вы что будете делать? Тоже делиться? – с насмешкой поинтересовался орк.

– Первым делом сверну шею гному, – невозмутимо бухнул Урр-Бах, – чтобы он не перерезал мне ночью глотку. Да и жрут они как два тролля.

Орк не выдержал и громко заржал. Даже эльф не сумел скрыть улыбку, глядя на багровеющего партнера.

– А я бы еще заставил гнома перед этим найти выпивку пиратов, у гномов нюх на нее, как у лермской борзой, – добавил гоблин, верно оценивая расстановку сил. И про себя добавил: «Эльфа нужно пришить в первую очередь, эти ублюдки хитры как три гнома. Бросит в котел какой-нибудь корешок, и будет с улыбочкой смотреть, как остальные корчатся в агонии».

– Вон, грязное отродье! – заорал гном, брызжа слюной. – Убирайтесь в вонючую канаву, откуда вылезли!

– Полегче, партнер, полегче, – с улыбкой произнес эльф. – Ты же сам сказал отвечать честно, нам нужны сотрудники, которым можно доверять. Подождите за дверью! – приказал эльф четверке, – нам нужно обсудить результаты собеседования.

– Ты с ума сошел? – рявкнул рассерженный гном, подходя к Казотруэлю. – Этих ублюдков нельзя подпускать сюда на арбалетный выстрел!

– Гримбольд, – повысил голос орк, – у нас не осталось ни одного тролля, а последнего гобла прирезали во время расследования пропажи серебра у Руинда, помнишь того купца из гномьего квартала? Может в следующий раз пошлешь свою группу вынюхивать ворованное в кварталах гоблинов? Или твоя пятерка как и прежде будет заниматься только серьезными делами, а глушить пойло с гоблинской шпаной предоставим таким как этот гоблин или тролль?

– Твое неприятие младших рас начинает вредить нашему бизнесу, – негромко произнес эльф. – Фокусы с мылом и загадки хороши, но в меру. Сейчас нам даже некому опросить кучеров троллевозов, а они многое видят и замечают. Не отказывай им в разуме, пусть и примитивном. Мы не собираемся обсуждать с ними особенности эльфийской кухни или виды заточки гномьих секир. С них хватит работы топтунов. С этим они вполне справятся.

Гном громко засопел, не желая признавать правоту партнеров. Но если они завели речь о бизнесе, то лучше не упираться. Эта не тема для шуток, особенно с такими, как Казотруэль и Арзак.

– Будь по-вашему, только не вините меня, если они свалят отсюда через месяц-другой.

– Не будем, – согласился орк, – если не будешь их третировать.

– Расслабиться им я точно не дам, – ощерился в плотоядной улыбке Гримбольд. – Здесь не бордель и каждую монету эти недоумки отработают. Каждую, не будь я гномом!

– Не сомневаюсь, – изрек эльф, вновь набросив на лицо невозмутимое выражение. – Только не перестарайся, дело превыше чувств.

– Да-да, я же сказал, – раздраженно отозвался гном. – А что скажете насчет людей? Козопаса предлагаю отправить в конюшню, пусть выслеживает конские яблоки, хе-хе. Наемнику же не помешает сначала поработать в группе по выбиванию долгов. Присмотримся к нему, если подойдет, определим в группу прикрытия операций, этот мечник умом не блещет, вот пусть и машет железкой у Гармса. Тот в прошлом месяце двоих потерял, да еще один до сих пор в подранках валяется.

– Я присмотрю за ним, – согласился Арзак. – Какой общий улов сегодня?

Эльф взглянул на бумажку под рукой и ответил:

– Эльф, два орка и эти четверо. Маловато, за последние полгода мы потеряли троих опытных оперативников, а из этих только половина, в лучшем случае, пригодится в серьезных делах.

– И не забудьте, что нужно вычестить из первого жалования этих субчиков стоимость пошла и мыла, которое упер за день весь этот сброд, – сварливо напомнил гном. «Эльф и орки в этот раз тоже заплатят, – Гримбольд мстительно улыбнулся. – Пожалуй, повешу-ка я расходы только на них, а тролля и гобла острижем, когда под рукой окажутся ножницы потупее».

Орк взял со стола колокольчик и негромко позвонил. Через полминуты семеро разумных вошли в комнату. Два мощных орка встали в сторонке. Вслед за ними на шаг от других оказались и люди. Эльф элегантно сделал шаг вперед, удаляясь от всех.

– Чувствую, мы с ними не сработаемся, – пробурчал под нос Кархи, становясь рядом с троллем.

– Значит, так, – начал гном, – вы все приняты. Из полусотни недоумков лишь вы сумели пройти несложные испытания. Но это не значит, что вы умнее их. Если вы пришли по объявлению в газете, которой я не пользуюсь даже для подтирания задницы, значит, вы явно не хватаете звезд с неба, и если кого и умнее, то только моей собаки. Помните об этом всегда, думают здесь только хозяева, – Гримбольд ударил в грудь мощным кулаком, а затем указал на партнеров. – А вы должны только исполнять. Исполнять быстро, точно и, главное, молча.

– Никакой похвалы перед девками и дружками, – продолжил напутственную речь Арзак. – Если вздумаете трепать языком и мы понесем убытки, то вас найдут в канаве с проломленной головой, – орк продемонстрировал новичкам внушительный кастет с кулак тролля. – А если вы нанесете ущерб больше, чем стоит ваша шкура, то расплатятся и ваши семьи.

– Все как у Рузы Процента, лишнее слово – и ты покойник, – шепнул гоблин Урр-Баху, воспользовавшись тем, что он скрыт широкой спиной тролля.

– Все, что вы увидите и услышите на работе, должно быть забыто сразу после выполнения задания, – продолжил орк. – А теперь мой партнер, уважаемый господин Гримбольд, выдаст вам первое задание.

Коротышка торжествуя сверкнул глазами и вкрадчиво произнес:

– Для начала посмотрим, как вы справитесь с пыльной работой. Надеюсь, белоручек среди вас нет? А то мое колено всегда готово отправить лентяев под зад на улицу. Вы, двое, – гном указал на орков, – вычистите от мусора двор. Эльф приберется в здании – за ушастым окном, полы и бутылки в моем кабинете. Пастушок и наемник будут грузить мешки с мусором в телегу, и отвозить его на свалку у Коптящей Ямы. Ну, а вы двое, – гном довольно ощерил рот, – приведете в порядок уборные во дворе. Надеюсь, вы еще не забыли, где они находятся.

– Я сюда пришел не затем, чтобы чистить сортиры! – громко рявкнул тролль и угрожающе сжал кулаки. – Мне нужна честная работа, которой я хочу гордиться и рассказывать родичам у вечернего костра.

– Партнер, ты и впрямь перегнул палку, – заявил недовольно орк. – Пусть лучше помогут эльфу, иначе он твои бутылки будет таскать до Праздника Опавшей Листвы.

– Тьма с ними, пусть помогут эльфу, а потом очистят крышу от нанесенного мусора. Если и это они не хотят делать, то как они будут сутками лежать в засаде, выслеживая клиента?!

«Просто, – про себя огрызнулся гоблин, – бутылка гоблинского шнапса в день на двоих и закуска, и можешь посылать хоть на кладбище Упокоенных Вампиров».

– Вы слышали? – сурово спросил эльф. – Работа у нас интересная, но ее нужно заслужить. Сейчас вы переходите в распоряжение многоуважаемого господина Гримбольда, а завтра получите свои первые задания и начнете работать по-настоящему. Да, и поздравляю с приемом на работу. Помните, что река начинается с ручейка.

– По-моему, гном нас невзлюбил, – изрек Кархи, уже в сумерках выходя вместе с троллем на улицу из агентства.

– А ты хотел бы, чтобы этот придурок бросался к тебе с объятьями? – возразил тролль, недовольно глядя на вновь запачканную куртку. Проклятый гном выжал сегодня из него семь потов, не раз вызывая острое желание дать крикливому недомерку в зубы и подождать свежего выпуска «Работы для всех».

Кархи скривился, на миг представив себе эту картину.

– Ладно, как-нибудь справимся. Может, по пивку за знакомство? – предложил гoblin. Урр-Бах замялся.

– Я сейчас на мели, у меня ни медяка в карманах.

– У меня не больше, – успокоил Кархи тролля. – Зато от вчерашней попойки у кузена осталось море бухла. Жратву тоже найдем, как-никак, ему исполнилось целых двадцать лет. Заодно и познакомлю тебя с ним, а то он не поверит, что я с похмелья с первого же захода нашел работу.

Хитрый гoblin с волнением ждал объяснений по поводу пропажи одежды у родственничков и не без причин опасался вновь очнуться с шишкой на затылке, да еще и с выбитыми зубами. А тролль был способен связать в узел всех, кто встанет у него на пути к дармовой выпивке – у Кархи был большой опыт общения с верзилами с Тролляго Холмогорья.

Заходящее солнце уже не столь щедро, но продолжало делиться с горожанами весенним теплом. Утопающий в зелени Эркалон – столица одноименного государства, широко раскинувшегося на пересечении внутриконтинентальных торговых путей Гималлы – единственного из известных материков Каэры, не считая многочисленных архипелагов и островов, густо усеивающих Западный и Южный океаны, а также мелководные Акулье и Коралловые моря на юге.

К востоку и юго-востоку от Эркалона тянулись земли воинственных оркских племенных союзов Лазха, Горзука и Арш-Рафа. На северо-востоке раскинулись лесные владения Восточной Ветви, управляемой главами одиннадцати эльфийских домов. К югу и юго-западу от Эркалона располагались десятка два небольших, но весьма беспокойных людских, гномьих и полуэльфийских государств, регулярно выясняющих между собой принадлежность сопредельных земель и провинций. Благодаря большой независимости тамошних аристократов и запутанности родственных отношений на каждый клин земли частенько имелось до десятка документов, подтверждающих право владения. Опытные герольды и знатоки генеалогий никогда не оставались без хлеба, рисуя все новые и новые документы для сонма баронов и графов, а иногда и откровенных бандитов, решивших узаконить свои притязания на то или иное селение. Иногда подобные свары росли до границ Эркалона, так что эркалонцам приходилось постоянно приглядывать за беспокойными соседями на юго-западе.

В полумесяце морского пути от южной оконечности Гималлы находились владения Южной Ветви эльфов, целиком контролирующей весь Птичий архипелаг, а по слухам, и всю контрабанду между прибрежными государствами. Эркалон выхода к морю не имел и даже не пытался им обзавестись, предпочитая быть посредником, а заодно иметь между собой и морскими эльфами буфер из прибрежных государств. Периодически, когда эльфы начинали наглеть и предпринимали попытки полностью монополизировать морскую торговлю, тому или иному конкуренту Южной Ветви из Эркалона поступало достаточно золота, чтобы построить сильный флот и вернуть эльфов в рамки прежних договоров.

На севере Эркалона лежали владения двух крупных гномьих монархий и крохотного, но до неприличия богатого гномьего Союза Независимых Рудников, а также земли пары немаленьких людских королевств. Последние обеспечивали своих невысоких соседей продуктами, деревом, кожей, хмелем и солодом, и прочими товарами, что производятся без помощи кирок и «Шепота штольни».

Про западных соседей Эркалона надо сказать отдельно. Там на диво мирно расположились обширный болотистый Великий Зеленый Шаманат гоблинов и вытянувшееся больше, чем на тысячу миль с севера на юг Тролле Холмогорье, которое оканчивалось на берегу Западного океана. Все попытки завоевания почти не обрабатываемых гоблинских земель рачительными соседями с юго-запада или алчными гномами на севере, давно мечтавшими наладить отливку железной крицы из отличной болотной руды оканчивались провалом.

Все завоевания шли по одному лекалу: сначала объявлялось, что гоблины осквернили или украли одну из никому не нужных и забытых реликвий, будь то ржавый топор одного из гномьих праотцов или помятый шлем одного из разбойников, который по воле судьбы стал первым королем какой-нибудь людской деревни, гордо называемой городом. Обычно с этим проблем не возникало, вороватость гоблинов была известна на всю Каэру. Мысль о том, зачем воришкам понадобилось барахло, которое не обменяешь и на приличный косяк или бутылку выдержанного «Особого гоблинского», потерпевших, понятное дело, не посещала.

А потом начиналось самое интересное. После занятия территории зеленокожих вскоре выяснялось, что богатый урожай можно собрать только из лягушек и мухоморов, а выплавка руды на болоте вызывает у гномов и людей цирроз печени. Затем появлялись сами гоблины и предлагали командирам гарнизонов, старейшинам гномов или людским старостам по смехотворной цене веселую траву, грибы видений и прочий товар, строго запрещенный среди просвещенных соседей, но тем не менее весьма популярный среди немалой части населения. Через два-три года на захваченных землях прекращалась всякая хозяйственная деятельность, а контрабанда веселой травы полностью разлагала пришельцев, превращая их в банды контрабандистов, конкурирующих между собой за право монопольных поставок востребованного товара в столицу и крупные города.

Вслед за ними к контрабанде приобщались все более и более высокопоставленные персоны в метрополии, пока дело не доходило до самой верхушки страны, порождая все прелести коррупции и воровства. Разумеется, это не лучшим образом влияло на состояние дел в стране и боеготовность армии. Поэтому закономерно страна-захватчик в свою очередь подвергалась агрессии одной из сопредельных стран, недовольной потерей серебра, утекающего из страны и опасным богатством соседа.

В последующем хаосе войны, безвластия и междоусобицы все забывали про гоблинские земли, а сами зеленокожие в это время под знаменами Великого Зеленого Шамана вырезали своих вчерашних партнеров по контрабанде и жгли их селения. Разумеется, после пары пожаров пришлое население быстро паковало манатки и отбывало на историческую родину, чтобы там вкусить горькие плоды, порожденные контрабандой.

Конечно, связь между захватом земель гоблинского Шаманата и разрухой в стране никто бы не обнаружил, тем более сам процесс занимал несколько десятков лет. Но когда подобное произошло с тремя людскими и двумя гномьими государствами (а с некоторыми еще и не один раз), которым по воле богов выпало счастье соседствовать с гоблинами, то закономерность стала очевидной даже для самых тупых правителей. Сие явление, с подачи одного из эльфийских историков, получило название «Зеленый тупик» – алчность и желание быстро разбогатеть вкупе с неограниченным количеством востребованного, но запрещенного товара разрушают государственное управление и моральные устои общества.

Таким образом, Великий Зеленый Шаманат гоблинов, представляя из себя союз огромного множества племен под формальным правлением выборного Великого Шамана, уже больше полувека пребывал в состоянии мира и покоя, взамен щедро снабжая всех соседей отборными болотными косяками. Гоблины, поднатюрев за время оккупаций в международной торговле, пришли к выводу, что продажа самой травы приносит мало прибыли, и наладили кустарный, можно сказать, даже семейный выпуск готовых к употреблению косяков. Сотни сортов этого товара под самыми причудливыми названиями хорошо расходились по

всей Каэре, кроме эльфийских земель (по уверению самих эльфов даже после второго прихода подряд), обогащая всю цепочку посредников. Конечно, торговали и городским самосадам для бедноты, но по сравнению с «Пляской шамана», «Буйным утопленником» или «Болотным духом» самосад ощущался обычной соломой.

Троллей же не трогал никто. Попытки, конечно, раньше были – куда же без вечно мало-земельных корольков, голозадых аристократов и горячего желания восстановить справедливость, отхватив кусок земли, завещанной богами, предками и прочими не менее уважаемыми личностями. Но тролли решительно не понимали, почему они должны делиться землей, которую им подарил сам Б'Урр Хырр Громогласный, вертевший божков остальных рас на конце своей огромной шипастой дубинки, и с которым буквально еще вчера самолично общался их шаман – вон, до сих пор не может свести глаза прямо.

Поэтому тролли, оставив любимые пивные кружки, брались за дубины, попутно нагружаясь и бревнами. Тролля можно убить. При большом желании и наличии небольшой армии можно уничтожить и целый клан, но когда на войско прет озверевшая река со всего Тролляго Холмогорья с дубьем размером с рост пехотинца, то не поможет ни магия (вполне успешно нейтрализуемая шаманами, какими бы недалекими раздолбаями они не казались соседям в обычное время), ни гномьи полки тяжелых панцирников, ни людские арбалетчики, ни... Вообще никто не поможет. А учитывая, что овдовевшие троллихи с детьми переходили под защиту клана, то проблем с недостатком мохнатых любителей пива и добрых драк в Тролляем Холмогорье не было и не предвиделось.

Что касается самого Эркалона, то государство, как понятно из названия, основано выходцами из восточных эльфийских лесов, сытыми по горло долголетием правящих родичей и общей отсталостью верхушки, мало что смыслящей в благах городской цивилизации. Перспектива обрести власть в родных лесах оказалась для пятого внука одного из глав родов Восточной Ветви призрачной, чем надежда найти завалившуюся корону в неведомых эбинелях на западе. После многолетних поисков эльф все-таки нашел свою корону, породнившись с людским правителем мелкого княжества, собирающим дань с проезжающих через его земли торговцев. Местечко оказалось многообещающим, так что эльф, после скоростижной смерти коронованного тестя, тут же основал новую столицу неподалеку от прежней, назвав ее своим сокращенным за время странствий именем – Эркалон. Через три века борьбы с соседями за право контроля над крупнейшим пересечением торговых путей на континенте, вкусив пару раз все прелести Зеленого тупика, и разок вправив мозги своим полководцам у троллей, Эркалон обрел современные границы. Кроме выгодного расположения, страна, благодаря наплыву купцов со всех уголков континента, а также западным соседям (косяки на огороде не растут), со временем прославилась терпимостью к инакомыслящим и вольнолюбивым пришельцам.

Из инакомыслящих здесь нашли новую родину как гномы, которых изгнали за прогрессивный метод выполнения крупных заказов (проще говоря, заказ мечей и доспехов на стороне у тех же людей, а потом клеймение товара родовым знаком или знаком другого рода, и последующая продажа по ценам «легендарного гномьего качества»), так и эльфы, решившие, что исполнение кабацких песен на свадьбах всех рас ничем не хуже заунывного пения под вековыми деревьями, а монеты гарантируют приличную жизнь с городским комфортом. От них не отставали орки, гоблины и тролли, из тех кто поумнее, конечно, с радостью менявшие родные степи, болота и прочие ландшафты на городскую скученность и сутолоку.

Главной же гордостью страны была Эркалонская Магическая Академия – крупнейшее магическое образовательное заведение на всю Каэру. Соответственно, плотность башен сильнейших и богатейших магов на квадратную лигу превышала плотность теплых клозетов в иных столицах, что самым благотворным образом сказывалось как на обороноспособности (маг, теряющий деньги из-за падения спроса на свой товар вследствие войны страшен как десять демонов), так и на техническом прогрессе.

В то время, пока соседи Эркалона бились над тем, чтобы передавать команды военачальников хотя бы на расстояние десяти полетов арбалетного болта без непонятого бубнежа и визгливых помех высших сфер, в самом Эркалоне вовсю торговали магическими кристаллами для передачи не только звука, но и изображения.

Изобретение великого мага Ионаса, наладившего монопольное производство маговизоров, пользовалось огромным успехом у богатых представителей всех рас. Записывать увиденное, правда, не представлялось возможным даже теоретически, но и этого с лихвой хватало на передачу эльфийских концертов, спектаклей известных трупп, а то и просто познавательных бесед известных людей или мордобоя на многочисленных праздниках. Не забывали о духовной пище и для богачей прочих рас. Советы того же Зеленого Дыма пользовались большим успехом у деловых гоблинов-садоводов, тративших большие деньги на получение новых сортов веселой травы, а командные поединки (ну хорошо, свалки) лучших тролльих и оркских мастеров трактирных единоборств против сильнейших объединений выпивох столицы, таких как «Молотобойцы с кузни Сиволапого» или портового «Пьяного дельфина», с удовольствием смотрела вся верхушка Эркалона.

Сладкозвучные же голоса и обворожительные станы девушек из группы «Эльфийские пупки» снились даже глубоким маразматикам и добровольным кастратам-купцам из гильдии «Чистые руки».

Не отставали от Ионаса и другие могущественные маги – монополисты в продаже магических безделушек, охранных сигнализаций и амулетов, увеселительных иллюзий и фейерверков, эликсиров и прочая, прочая. Десятки красивейших башен магов высились по всему Эркалону, заставляя зеленеть от злости и зависти остальных менее удачливых коллег, и вдохновляя студентов Академии усерднее зубрить заклинания и экспериментировать в надежде найти свою магическую жилу.

Портовый район столицы был не особенно большим, так как река Диара, что на древнем гоблинском означало «Стремительная» была не самой большой на Гималле. На континенте хватало настоящих полноводных гигантов, вроде Ферула («Дарующий бревна» на древнеоркском) или той же Кориллы, отделяющей Восточную Ветвь от Эркалона. Диара брала начало в отрогах Сияющих гор и, пересекая Эркалон примерно пополам, миновав хищную Луфарду и Сиркийское герцогство, впадала в Акулье море. Грузооборот по этой реке по сравнению с континентальными трактами был незначителен, но важен.

С севера поступало оружие и инструменты гномьейковки, а корабли с юга радовали богатых эркалонцев диковинными обитателями морей, иногда даже в живом виде, и экзотическими фруктами. Само собой, с севера на юг и обратно никогда не прерывался и ручеек контрабанды в виде редких или запрещенных трудов по магии, древних и поддельных артефактов, золота и драгоценных камней. Этим Эркалон ничем не отличался от столиц других стран, выполняя любые духовные и материальные запросы платежеспособных граждан монархии.

Троль нечасто бывал в центральной части столицы, поэтому всегда с интересом наблюдал за городской жизнью, что не переставало его удивлять и восхищать на протяжении всех лет, прожитых в Эркалоне. Сам город Урр-Бах знал довольно неплохо, сказались навыки рассыльного, которым он одно время подрабатывал до одного случая, заставившего его заняться вышвыриванием подвыпивших буянов из кабаков.

Пересекая одну из центральных улиц, троль и Кархи остановились, пропуская длинный крытый экипаж, в котором зажиточные горожане и гости перемещались между районами столицы, максимально страхуя себя от кражи кошельков в толчее. Четверка темно-коричневых битюгов мерно тянула карету-переросток под громкие окрики тролля-возницы, то и дело рыкающего на очередного ротозея, выскакивающего из-под колес экипажа. Из-за того, что кучерами этих карет всегда были тролли, способные при случае быстро заменить колесо или огреть

дубинкой хулиганов, пристающих к пассажирам, горожане прозвали этот вид транспорта троллевозом.

Недавно в столице начали появляться двухэтажные экипажи, но они пока не пользовались большой популярностью – мало кому было приятно сознавать, что всего локтем выше над твоей головой висит невидимый зад какого-нибудь жирного гнома или человека. И еще неизвестно, кто построил эту телегу, скорее всего раздолбаи гномы или, что еще хуже, обкуренные гоблины. Это ведь не личный экипаж, что долго выбирается, а то и строится по собственному проекту мастером, с которым ты лично беседовал и который дорожит репутацией не меньше девственных жриц Луны.

Пропустив троллевоз, парочка двинулась в сторону западных окраин. Улицы стали постепенно сужаться и изгибаться ужом, затем появилась первая куча мусора как пограничный знак, обозначающий владения бедноты. Если посмотреть сверху, то бедняцкие районы составляли добрые две трети огромного города, плотным кольцом окружая зажиточный центр. Исключение составляли двенадцать главных улиц, районы вокруг которых обжила богатейшая прослойка горожан. Эти важнейшие городские артерии начинались у огромной площади Эркалона и оканчивались у городских ворот, переходя в главнейшие тракты, по которым непрерывным потоком шли товары со всего континента.

Что и говорить, некоторые личности готовы назвать в честь себя даже новую разновидность ночного горшка. Жителям города крупно повезло: эльф Эркалон был скромн в быту и на троне, поэтому он ограничился лишь самой столицей, площадью с памятником величайшему эльфу всех времен, библиотекой, стадионом, ботаническим садом и еще десятком-другим достопримечательностей, которые, к счастью, по большей части оказались затем переименованы его потомками после быстрого ремонта для соблюдения приличий. Районы бедняков тоже сильно отличались друг от друга. Представители разных рас, как правило, предпочитали селиться поближе к своим собратьям. Это касалось в основном небогатых ремесленных и торговых кварталов. Там же, где царила большая бедность, переходящая в беспросветную нищету, лачуга спившегося тролля спокойно соседствовала с опустившимся эльфом или гномом, кующим железо в карманах зевак.

Кузену Кархи повезло и он жил во вполне приличном гоблинском квартале, населенном ростовщиками, крупными торговцами травой, имеющими большие связи в Шаманате, разбогатевшими (вернее самыми вороватыми) бригадами, руководящими на стройках своими братьями, и кучей непонятных посредников, берущихся за плату налаживать связи между правильными гоблинами и серьезными фигурами других рас, что контролировали многообразную теневую жизнь столицы.

Как выяснил по дороге Урр-Бах, кузен Тупая Башка был правым коленом у шамана, известного под именем Зеленый Дым. Эркалон сильно повлиял на переселившихся в него гоблинов, породив явление городских шаманов, которые непонятно откуда взялись и неизвестно у кого обучались. Тот факт, что ни один из них не владел шаманской магией, но имел крепкие связи со всеми мало-мальски темными личностями среди гоблинов, и зачастую контролировал какой-нибудь малозаконный бизнес, наводил на мысль, что эти шаманы мало чем отличаются от воровских королей у людей, больших киров у гномов и ночных стрелков у эльфов.

Орки называли таких "сильный клык", тролли же ограничивались тем, что проламывали дубинками черепа всем, кто пытался командовать в тролльих кварталах. Впрочем, троллей было немного по сравнению с другими пришельцами и взять с них зачастую можно было лишь шерсть со спины, разменяв ее на собственные ребра. Но и тут не обошлось без исключения: тролль по прозвищу Мохнатая Скала сумел подмять под себя с дюжину небольших пивоварень, добровольно возглавил гоблинский союз форточников, уговорил платить за защиту торговцев лошадьми на Малом Конном рынке и каким-то чудом (пятьдесят процентов отката)

убедил столичный магистрат ежеквартально выделять деньги на уборку пяти кварталов, где он имел свои интересы. По слухам, хитрый тролль имел связи с начальником одной из городских тюрем, который регулярно выделял ему кандалников из мелкой шушеры, чтобы они раз в месяц ночью убрали горы мусора за сытный ужин и кувшин пива. В общем, Мохнатая Скала был исключением. Остальные его собраты старались жить по возможности честно и пить только неразбавленное пиво.

Но вернемся к кузену Кархи.

– Как понять правое колено? – озадаченно спросил Урр-Бах.

– Это значит, что большую часть дня он выполняет мелкие поручения Дымка, – ответил гоблин и тут же поправился, – шамана Зеленого Дыма я хотел сказать. Ты знаешь, кто такие шаманы в Эркалоне? Так вот, Зеленый Дым единственный, кто действительно больше шаман, как в Шаманате, а не как остальные.

– Как прочее ворье? – уточнил Урр-Бах.

– Можно и так сказать, – согласился Кархи, – ты только не называй их так с другими гоблинами, а то можешь занять неприятности. Шаманы обидчивы.

– Моим кулакам наплевать на их обиды, – равнодушно произнес тролль, – но обсуждать ваше ворье я не буду, если есть хорошее пиво, то найдутся более стоящие темы для разговора.

– Пива полно, клянусь ушами Саркушша, – поспешно сказал Кархи. – Кстати, мы пришли, видишь тот дом с крышей, поросшей травой? Это он.

Тролль внимательно осмотрел простенький одноэтажный домик за высоким деревянным частоколом и хмыкнул.

– Он, похоже, не богат, раз не может купить нормальный дом.

– У шамана много не заработаешь, да и кузен малость прижимист. Сейчас ты в этом убедишься сам.

– Кархи, гномье отродье, верни мой плащ, грязный ворюга! – завопил гоблин в залитой пивом темно-синей жилетке, едва парочка прошла в распахнутые настежь ворота и вошла в дом.

– Вот видишь, – многозначительно прошептал троллю Кархи и опасно сделал шаг назад, чтобы оказаться позади Урр-Баха. Осторожность оказалась не лишней, к кузену присоединилось еще три гоблина, одежда одного из них была основательно вымазана соусом.

– Я всего лишь одолжил у вас одежду, и вы сами мне ее дали до вечера, чтобы я не выглядел как сын мусорки при приеме на работу, – крикнул разозленным родичам Кархи. – Тупая Башка, ты разве ничего не помнишь? Ты же сам сказал взять плащ и пообещал проставиться, если я найду сегодня работу.

Тупая Башка остановился возле Урр-Баха и попробовал припомнить утро. Судя по кислому выражению лица, попытка не удалась.

– Ты не врешь? – с подозрением поинтересовался он у Кархи.

– Я нашел работу, дубина! И вы, остальные, неужели ничего не помните? Вы сами мне дали одежду. Кроме этой свиной хари. Неужели нельзя есть по гоблински? Это мой любимый соус.

Мускулистый гоблин в заляпанной одежде зашипел и угрожающе двинулся к Кархи, обходя тролля по широкой дуге.

– Эй, дружок, ты никак собрался обидеть моего напарника по работе? – ласково спросил тролль, уже давно сообразивший, что бесплатного угощения не бывает. – А может, ты еще вылил на пол и всё пиво? – Урр-Бах подпустил угрожающие нотки в свой бас.

Свиная Харя, как прозвал про себя гоблина тролль, испуганно отступил назад и отрицательно качал головой.

– Тогда живи, – Урр-Бах продемонстрировал зеленокожему дурачку великолепный набор зубов и обернулся к кузену Кархи, растерявшемуся от неожиданности.

– Тебя как зовут, дружище? Кархи мне сказал, что ты правая рука шамана. Высоко поднялся, молодец.

Тупая Башка расцвел от похвалы и принял решение.

– Я – Рахшак, приятель. Для своих – Тупая Башка, я не обижаюсь, ха-ха.

– Вообще-то он всего-навсего правое колено, – громко буркнул Свиная Харя, отодвигаясь еще дальше от тролля.

– Бурзук, а ты – просто задница, до шаманской тебе далеко, как до неба, – тут же отозвался Рахшак.

– И, по-моему, ты у меня уже засиделся, два дня лезешь ко всем и портишь мне праздник.

Свиная Харя подскочил и начал ругаться по-гоблински, окончательно портя отношения с хозяином. Голодный тролль, который уже давно заждался ужина, решил в последний раз поработать вышибалой и, схватив орущего гоблина за шкирку, пинком отправил его через дверь во двор.

– Давно хотел сделать то же самое, все никак не решался, все-таки родственник, троюродный брат двоюродного дяди, – одобрил действия тролля Тупая Башка. – Идем, друг, отметим мой день рождения.

Гоблин повел Урр-Баха в большую комнату с огромным столом на всю комнату.

– Друзья, готовьтесь к ужину, к нам пришел лучший друг Кархи и самый умный тролль, которого я знаю. Это надо отметить, – воззвал Рахшак к гоблинам за столом. В ответ раздался дружный стон.

– Рахшак, я не уйду отсюда живым, если проведу здесь еще одну ночь, – прокаркал престарелый гоблин в мятой цветастой рубашке.

– Дядя, сегодня мы должны отдать должное нашему уважаемому Зеленому Дыму, – проникновенно ответил Тупая Башка, столкнул на пол уснувшего за столом гоблина и жестом пригласил Урр-Баха сесть на освободившуюся скамью. Тролль осторожно заерзал на низкой скамье. Она заскрипела, но выдержала его вес. Урр-Бах повеселел, оглядел заставленный едой стол и небрежно расстегнул пояс, приготовившись уважить неведомого Дымка.

– Дядя, ты же уважаешь моего хозяина? – между тем продолжил кузен Кархи. Дядя вздрогнул и со стоном сел прямо.

– Конечно, племянничек, шило тебе в зад, кто же не уважает нашего лучшего целителя в Эркалоне? Попробуй его не уважь, этого лучшего сына Великих Болот, говорят, сам Руза Процент боится не уважить. Ладно, иди, добивай старика, что там у тебя спрятано для меня, "Особый гоблинский" или "Третий глаз"?

– Кончай ныть, старый пень, – весело хохотнул Рахшак, ставя перед дядей запечатанный кувшин с гномьими рунами. Урр-Бах хоть и читал только на общем, но зрительной памятью обладал отменной.

– "Шепот штольни" – громко объявил тролль. – Отменное пойло двойной перегонки, если настоящее.

– Вот видишь, дядя, для тебя все самое лучшее, – Рахшак водрузил перед троллем точно такой же кувшин. Кархи слева от Урр-Баха начал снимать одежду, по опыту зная, что проснуться он может где угодно, а ведь завтра надо выглядеть прилично.

Утром тролль обнаружил себя у лестницы, ведущей на крышу. Рядом лежали трое гоблинов, среди которых Урр-Бах опознал и Кархи. Яркие лучи солнца, льющие через открытую дверь на чердак подействовали на тролля словно удар молота по колену и заставили взреветь:

– Кархи, мы опоздали на работу!

От рева Урр-Баха спящие гоблины повскакивали, и очумело зазирались, ища источник грома. Увидев тролля, двое тут же рухнули на пол, а Кархи, с трудом разлепив глаза, икнул и спросил:

– Какая работа? Мы же теперь богаты как маги! За нашу травку платят золотом!

Троль схватил за шкуру недомерка и принялся его трясти, выбивая из безмозглой башки остатки сна и золота. Потом прислонил его к стене и рокочущим голосом спросил:

– Вспомнил? Если сейчас не побежим в агентство, то я из тебя и твоего кузена, что заставил меня выпить кувшин "Третьего глаза", сделаю отбивные.

Угроза возымела эффект и гоблин осмысленно завертел головой, вспоминая вчерашний ужин, который плавно перешел в третью ночную попойку. Полной картины праздника в голове Кархи не было, но отдельные эпизоды плавали в океане головной боли, то и дело ударяя изнутри по черепушке гоблина.

"Шепот штольни" на удивление быстро закончился и Рахшак тут же выкатил бочонок оркской настойки, которую другие расы прозвали "Грамотеевка". Она напрочь отбивала память и утром без выцарапанного перед попойкой имени на столешнице вспомнить как тебя зовут было решительно невозможно. Чтобы дорогой гость и Кархи смогли завтра выйти на работу в доброй памяти, Рахшак уговорил их отведать и "Третьего глаза" – любимого напитка гоблинских шаманов перед ответственным камланием и общением с духами предков или болот. У простых гоблинов после нескольких кружек просто троилось в глазах, а некоторые и вовсе начинали разговаривать с предметами. Таких насильно лечили, вливая напиток шаманов до положения риз.

Насколько помнил Кархи, тролль после опрометчивого согласия тут же выдул кувшин и через пару минут упал на дядю, что так боялся помереть за столом. Ему повезло, тролль лишь сломал ему руку, в которой тот обычно держал кружку. Дяде наскоро наложили шину, а тролля решили зачем-то вытащить на крышу. Увы, сил хватило только дотащить его тушу до лестницы, а потом Кархи вырубился.

– Надо выметаться, – хриплым голосом заявил гоблин Урр-Баху, – пока не проснулся дядя. – Ты сломал ему только руку, а надо было заодно отрезать язык. Теперь он высверлит дырку в башке своим нытьем и руганью.

Троль в изумлении воззрился на гоблина – этого он не помнил. Но скорость, с которой Кархи принялся приводить себя в порядок, заставила поверить и в это. Урр-Бах тоже умылся у примитивного рукомойника, почистил одежду, слава богам, она оказалась относительно чистой, и вытолкнул гоблина во двор. Остальные обитатели дома дрыхли, готовя организмы к новой битве со спиртным. Урр-Бах поклялся не появляться здесь в течение ближайшей недели, пока гоблы не помрут от выпитого или у Рахшака не кончатся деньги, что вероятнее.

– Кархи, я лучше сегодня буду ночевать в Эльфийском парке. И тебе советую, иначе нас выпрут с работы в ближайшие дни, а мне хотелось хотя бы осмотреться в агентстве.

– Ночуй у меня, мой дом через три квартала отсюда, Рахшак не доползет, – гоблин посмотрел на свои "обновки", вчера он так и не уладил этот щекотливый вопрос и это его немного беспокоило. Троль под боком гарантировал его решение мирным и безболезненным для Кархи способом. Тем более, что его лачуга давно нуждалась в ремонте, который гоблин откладывал по причине лени и хронического безденежья. А с троллём грузоподъемностью можно разжиться необходимыми стройматериалами всего за одну ночь, не говоря уже о дру-

жеской помощи по замене сгнившей балки, прогнившей крыши и изъеденными жучками досками пола.

За планированием ремонта дорога до агентства у Кархи прошла незаметно, тем более что ничто не нарушало привычный городской шум. Тролль тем временем пытался припомнить обстоятельства, при которых он сломал старому гоблину руку, но память злорадно объявила бойкот, подсовывая взамен бессвязные тосты, которыми потчевало окружающих правое колено Дымка. Про этого шамана тролль уже когда-то слышал, но никак не мог припомнить, когда и что именно. Оговорка кузена Кархи о том, что Зеленый Дым мало имеет отношения к городским бандитам, его не сбила с толка. Чтобы тебя боялся Процент, нужно что-то большее, чем бить в бубен и лакать "Третий глаз". В теневом Эркалоне уважают только силу, а любой авторитет должен зиждиться на той же силе, как и ширина раскрытого рта у столичного пирога, иначе тебе быстро выпустят кишки.

Почти молчаливый забег до агентства закончился у знакомого здания. Пройдя внутрь него через дежурного орка с коротким мечом, парочка чуть не столкнулась с Гримбольдом.

– Вы где шляетесь? – зло прошипел гном. – Уже одиннадцать часов!

– Нас карета обдала грязью, пришлось чистить одежду, – нашелся Кархи и вывернул еще влажный рукав, намокший во время быстрого умывания.

– В следующий раз за опоздание вычту из жалованья, а начнете наглеть, после третьего опоздания окажетесь на улице. Теперь слушайте внимательно: сейчас вы отправляетесь на улицу Щеглов, найдете дом с флюгером в виде кабана, и займете неприметное местечко. Когда из дома выйдет человеческая женщина, проследите, куда она пойдет, да не перепутайте ее с кухаркой!

– А если она наймет извозчика? – спросил тролль.

– Тогда гобл запрыгнет на карету сзади, – раздраженно скривился гном, – для того вас и посылаю вдвоем. Следите за женщиной, пока она не вернется домой. Потом вернетесь в агентство, на втором этаже зайдете к дежурному писарю и расскажете ему, что вы разнюхали.

– Я сам могу писать, – возразил тролль, недовольный презрительным тоном гнома.

– Тебя взяли сюда не стихи карябать, а работать ногами, – Гримбольд ткнул пальцем в сторону лапищ Урр-Баха. – А теперь, проваливайте!

Парочка молча вышла из агентства на улицу.

– Улица Щеглов недалеко от Птичьего рынка, – произнес гoblin. Урр-Бах кивнул. Работа оказалась не такой интересной, как обещало объявление, но была надежда, что через некоторое время, когда они себя зарекомендуют, им дадут что-нибудь посерьезнее, где понадобится вся мощь его интеллекта.

– Слышишь, Урр-Бах, давай поделимся, когда придем к дому этой бабы, – предложил Кархи, пару раз мысленно сравнив свой рост с габаритами тролля. Разница была внушительной и, самое главное, бросалась в глаза. Засранец гном не мог этого не видеть и специально послал их, чтобы они засветились. Своими соображениями гoblin тут же поделился с напарником. Тролль мрачно кивнул. Голова страшно трещала, во рту полыхал лесной пожар, а тут еще и гном пытается накормить его дерьмом.

– Сначала опрокинем по кружке пива, – заговорил наконец Урр-Бах, завидев дешевую забегаловку с жареным карасем и шапкой пены поверх огромной кружки на свежеекрашенной вывеске.

Гoblin провел языком по пересохшему рту и горячо поддержал предложение. Никто из них не выглядел огорченным, когда покинув заведение после хорошего обеда, они несли в желудках по половине кувшина прохладного пива и по дюжине карасей. Было далеко за три часа. Если кто и выходил за это время из дома с кабаном, то им было наплевать – здоровье

превыше всего. Приятели до вечера усердно топтались по оживленной улице и сумели таки заметить возвращение хорошо одетой молодой женщины.

– Клянись ушами Саркушша, эта стерва уже сбегала к своему хахалю! – гоблин с досадой сплюнул на тротуар. Тролль на другом конце улицы досадливо шарахнул кулаком по скрипучей вывеске, которая убеждала прохожих, что старый гном Тергвол – лучший стряпчий в Эркалоне. Кулак тролля стер широкую улыбку на круглом морщинистом лице, оставив лишь один зуб сверху, что разом превратило стряпчего в старого пройдоху с богатым уголовным прошлым.

Подождав с пару минут, напарники почти одновременно решили, что сегодня стаптывать обувь достаточно и повернули в обратную сторону. На следующей улице профессионалы слезки встретились и уже вместе пошли в агентство, предварительно сделав остановку в "Жареном карасе", чтобы промочить горло после нелегкого трудового дня.

Поздним вечером приятели поднялись к дремлющему пожилому писарю человеческой расы и сообщили ему, что объект ходил в Эльфийский парк и долго гулял. Потом разговаривал с каким-то гномом. Приметы гнома: большое пузо, красная морда с длинным носом, козлиная рыжая борода и синий камзол. За гномом увязаться не удалось, тот быстро уехал на ждавшей его карете у ворот парка. Встреча с гномом выглядела случайной.

– Пусть Гримбольд поломает голову, зачем она ходила в парк и при чем здесь гном, – довольно сказал Кархи троллю. – К нам не придраться – вроде случайно, вроде гном. А завтра мы выйдем пораньше и посмотрим, с кем эта краля крутит любовь.

Через неделю взбешенный Гримбольд влетел к партнерам, потрясая стопкой смятой бумаги и брызжа слюной.

– Вы только послушайте, что эти два недоумка натворили!

– Которые? – отвлекся от беседы с эльфом Арзак, – у нас каждый второй сотрудник не блещет умом.

– Ты знаешь, о ком я говорю! Об этом грязном гoble и наглom тролле. Вы читали их отчет о слежке за женой шляпника Гарниза? Он подозревает женушку в шашнях на стороне и заплатил нам за сбор доказательств – магазин шляп принадлежал отцу жены. Если Гарниз докажет измену, по закону половина магазина его в качестве компенсации.

– Мы знаем законы, – поморщился от криков гнома Казотруэль, – переходи к делу.

– Эти два недоумка всю неделю докладывали, что жена Гарниза встречается с каким-то гномом в Эльфийском парке. Случайно, – со злостью добавил Гримбольд, выхватив из верхнего листка часто встречающееся словечко.

– С извращенок закон тоже берет половину имущества, даже наследства, – флегматично заявил эльф.

– Этот Гарниз евнух, раз его жена бросается даже на гномов? – невинно поинтересовался орк, подмигивая Казотруэлю.

– Вы такие же недоумки, как и эти двое! – рявкнул Гримбольд, бросая доклады на стол. Парнеры громко рассмеялись.

– Ладно, не кипятись, ну и что из того, что она случайно встречается с гномом в парке? – Орк обнажил клыки в улыбке. – Это никак не тянет на измену при всей щедрости клиента.

Эльф дернул колокольчик и приказал вошедшему сотруднику:

– Передай троллю и гоблину, что их желает видеть Казотруэль. Они на месте? Человек кивнул и исчез.

Вскоре в дверях показались Урр-Бах и Кархи. Как ни старались они тупить глаза, довольная рожа гоблина и гордость за хорошо выполненную работу во взгляде ореховых глаз тролля заставили Гримбольда вновь побагроветь.

– Доложите еще раз, с кем встречался объект слежки, – холодным официальным голосом обратился Казотруэль к подчиненным. Троль откашлялся, одновременно пихая гоблина локтем, чтобы тот не лез вперед и начал говорить:

– Женщина, человек, за пять последних дней четыре раза ходила в Эльфийский парк. Она долго гуляла, иногда разговаривала с гномами. Потом возвращалась домой.

– Какие гномы?! – взвыл Гримбольд. – Вы ее хоть видели или все время проторчали в кабаке?

– Гномы обыкновенные, господин Гримбольд, – твердо заявил Урр-Бах, – пузо, борода, кошелек на поясе, разве что трезвые. Женщина лет тридцати, каштановые волосы, серые глаза, небольшая грудь. Стройная по людским меркам, любит общаться с незнакомыми гномами.

Глядя на непоколебимый вид тролля, орк зафыркал, чтобы смехом не обидеть гнома при подчиненных.

– Вы проследили за гномом? – спросил эльф, видя, как Гримбольд потерял дар речи от ярости.

– У него хороший экипаж, – троль выразительно пожал плечами, – на кляче извозчика его не догнать. Да нам и не говорили следить за другими. Господин Гримбольд приказал не спускать глаз с женщины и не путать ее с кухаркой. Кухарка – низкорослая коренастая баба, голос как у быка или гнома, черные волосы, черные глаза, усы, я сначала принял ее за гномшу, но она ругается только на всеобщем, так что...

– Достаточно, – махнул рукой орк, видя, как рука гнома тянется к арбалету под столом. – Можете идти. Задание выполнено. Идите домой, отдохните. Завтра я сам дам вам задание.

Арзак специально отослал недалеких сотрудников, чтобы гном не видел их до конца дня, иначе партнер мог сорваться и учинить смертоубийство.

– Сколько дней оплатил этот шляпник? – подумав, спросил орк у эльфа. Казотруэль заглянул в книгу договоров и ответил:

– Пять дней, он считал, что этого достаточно.

– Пять дней мы отработали. Отдадим ему отчет, гномов выбросим, и пусть идет к Рхызу в бездну. Я ему не доверяю, сам рассказывает об измене, а жена бежит по гномам. Я не хочу за эти гроши копаться в их белье. Или пусть платит как надо. Эльф покачал головой:

– Он обычный жадный лавочник, с него не выбьешь и лишнего медяка.

– Тогда пусть идет ко всем демонам. Гримбольд, дружище, ты успокоился? – ласково поинтересовался орк. – Не бери близко к сердцу, ты не можешь отвечать за поступки каждого гнома.

– Заткнись, Арзак, – гном косо посмотрел на лыбящегося орка. – Эти недоумки еще принесут нам неприятности.

– Нет такой неприятности, которую бы не смог преодолеть хороший кинжал, – орк похлопал по длинным ножнам без украшений на поясе. – А эти дети травы меня пока устраивают. Может и недалекие, но исполнительные. Хорошо, ради твоего спокойствия, партнер, я им устрою проверку. Вчера жена одного купчика заплатила за то, чтобы мы нашли ту девку, на которую ее муженек тратит почти все деньги. Я поручу это дельце твоим любимым работницам, а заодно попрошу заняться им и Свельда. Потом сравним их доклады.

– Отрывать одного из лучших наших сыскарей? – неприятно удивился эльф. – Не слишком накладно для нас?

– Проверка на вшивость здесь только на пользу нашему делу, – торопливо поддержал орка Гримбольд.

– Хорошо, только напоминаю вам, что проверка топтунов должна проводиться другими топтунами, или вы хотите их задействовать в серьезных операциях? Гном тяжело запыхтел.

– Ладно, Гримбольд, только ради тебя. И заканчивай лезть на стену при виде этой парочки! Они – расходный материал! Таких как они – сотни и тратить на них время про-

фессионалов неразумно, – повысил голос эльф. – Я соглашаюсь на это в последний раз. Есть специальная проверка новичков, ими занимаются соответствующие сотрудники в положенное время, да что тебе говорить, ты сам участвовал в ее разработке.

– Если доклады Свельда и этих дураков совпадут, то пусть с ними потом возится Арзак, – капитулировал гном. – Но именно Свельд должен их проверить. Эти мерзавцы хоть и глупы, но хитры как гоблины. Эльф промолчал, показывая, что разговор исчерпан, и вернулся к просмотру многочисленных донесений.

Тролль и Кархи с облегчением выдохнули, когда вышли из комнаты хозяев агенства.

– Висели на волоске, – шепнул гoblin с широкой улыбкой на лягушачьем лице Урр-Баху.

– Пора завязывать с карасями и пивом, – тихо буркнул тролль, – в следующий раз твой неуловимый гном заставит хозяев дать нам пинка под зад.

– А кто против? – возмутился Кархи. – Работа новая, есть свои нюансы. Кто же знал, что эта коза выбегает из дома раньше, чем мы опрокинем кружку-другую перед работой? И заметь, с каждым днем мы приходили к ее дому все раньше, вчера вообще в одиннадцать пришли, даже карасиков не отведали.

– Пожалуй, ты прав, – согласился Урр-Бах после недолгого раздумья. – Топтаться голодным у ворот дома как бездомный пес я не соглашался. И вообще, почему я должен сторожить какую-то гулящую бабу, когда ее муж в это время зарабатывает монету вместо того, чтобы взять прут и поучить ее добродетельности?

У нас троллей так и делается, дал пару раз в ухо жене, если она стала тащить чужую шерсть в постель и все в порядке, как шаман отшептал. А если не помогло, берешь хороший прут, но не толще руки, – Урр-Бах продемонстрировал ошалевшему приятелю длань толщиной с десятилетнюю березу, – а то сломается, и lupишь жену, пока она не пообещает не смотреть на сторону.

Гoblin еще раз мысленно сравнил троллий "пруток" с дубинками, что продавались в лавках для охранников и опасно поинтересовался:

– А были у вас случаи, когда после такой науки мужи становились вдовцами?

– Вот еще, – фыркнул Урр-Бах, – денек-другой полежит и снова может копать огород, а шаманы говорят, что березовый прут даже болезни лечит. Сам видел, как жена Урр-Фарра, нашего соседа, после этого летала по дому. А воду таскала быстрее лошади. Мы ими правда не пользуемся, они маловаты для нас, в основном на продажу разводим, слышал о тролльих тяжеловозах?

Кархи кивнул, во все глаза глядя на Урр-Баха. Обычаями троллей он как-то до этого не интересовался, были дела поинтереснее.

– А не проще развестись? – спросил Кархи. Тролль в изумлении остановился.

– Наш Б'урр Хырр не дешевка, которая сегодня благословляет брак, а завтра ему выбрасывают его благословение как объедки со стола! За такой плевком бог накажет весь род, а неурожай и падеж скота будут наименьшей карой. Проще взять прут.

– А если не помогает? – Кархи решил выяснить этот вопрос до конца. – Если жена в гробу видела мужа, ну разонравился он ей до коллик, что тогда?

– Тогда только шаман образумит ее, – ответил тролль. – Но такое редко случается, мы, тролли, прежде, чем создать семью, долго присматриваемся друг к другу. Потом на год тролль переселяется в соседнее селение или уезжает еще дальше. Если через год чувства сохранились, значит семья будет крепкой и шаман дает согласие на брак. Кархи припомнил, как тетя регулярно lupила выпившего дядю, и вздохнул. Кое в чем тролли далеко опередили другие расы.

– Пошли в "Жареный карась", надо отметить наше первое успешное дело, – предложил Кархи. Проголодавшийся к этому времени тролль с энтузиазмом поддержал предложение.

Утром напарники со слегка помятым видом стояли перед Арзаком и слушали новое задание. Кархи, глядя на мощный торс орка, еще раз отметил, что его приятель немного маловат для тролля, потому что орк был одного роста с Урр-Бахом. У тролля костяк, конечно, потяжелее, но тренированное тело Арзака если и уступало по силе Урр-Баху, то ненамного. А мастерское владение холодным оружием, которым славились выходцы с востока, давало перевес в схватке не в пользу тролля, случись подобное.

– Эй, лягушка, кончай тарашиться на меня, – недовольно произнес Арзак, прервав инструктаж на полуслове.

– Я просто так внимательно слушаю, – ответил гоблин, сделав лицо поглупее.

– Слушай своими лопухами, а не буркалами! Кархи демонстративно перевел взгляд на стену перед собой.

– Смотри, будешь так тарашиться и на стену, вычту из жалованья за ремонт стены, – усмехнулся Арзак и вернулся к заданию.

– Значит так, если объект идет не к любовнице, а в кабак напиться, то ждете его снаружи. Пить на работе запрещено.

– А если жарко? – спросил Кархи.

– Терпи, – равнодушно пожал плечами орк. – Или ты думаешь, что подворотни с кустиками ждут тебя на каждом шагу? Случись важная операция, то такого неженку проще прирезать, чем выплачивать клиенту неустойку. А ведь клиенты бывают разные, – орк наклонился и приблизил оскаленный в улыбке рот к голове Кархи, – некоторые могут и не принять деньги. Им важен только результат. Так что учитесь терпеть голод, жажду, холод, жару. И тренируйте мочевого пузырь, а лучше ничего не пейте перед заданием. Лично мне это не раз помогало.

– А как насчет возмещения подобных лишений и вреда здоровью? – спросил тролль, припомнив пузо Гримбольда и кучу бутылок во время уборки в его кабинете.

– Если докажете, что на вас можно положиться и в голове у вас не навоз, то можете рассчитывать на очень приличные деньги.

Арзак так выделил слово "приличные", что у Кархи зачесалось под лопаткой, той самой, под которую так любят тыкать острыми железками разные щедрые доброхоты, вроде Рузы Процента. Он тоже любил расписывать, сколько у него можно заработать, если проявишь усердие. Только заработавших у Процента Кархи ни разу не видел. Живыми. Тогда Руза заводил вторую песню, о своей доверчивости и доброте, которой воспользовался очередной покойник. Терзать слух сослуживцев последней песней в исполнении грубых глоток орка и Гримбольда гоблин не желал, не смотря на то, что в агентстве с ними мало кто желал общаться в свободное от работы время. С другой стороны, Кархи не мог представить, что кто-нибудь из хозяев агентства трясет его руку или хлопает по плечу и ставит в пример остальным.

– Эй, зеленый, ты случаем не укуренный? – обратился орк к Кархи. – Что-то взгляд у тебя сегодня странный, то дырку на мне трешь, а то словно в небо уставился. Или не похмелился с утра?

– Я сегодня плохо спал, волновался перед заданием, – промямлил Кархи, выдыхая в сторону.

– Смотри, не заработай цирроз, я таких впечатлительных немало выпер отсюда.

– Нет, я и вправду плохо спал, – затараторил гоблин. – То собаки драку устроили, то грабаныли потом кого-то, все в дверь молотили.

– А ты, открыл? – поинтересовался Арзак.

– У нас грабеж с криком "жертв" уже давно прозвали "совой". Та тоже ухаает, прежде чем шкуру с зайца снять.

– Тогда топайте до объекта, – резко приказал орк, – если гоблин чего не расслышал, ты, тролль, ему расскажешь. И не вздумайте опять увидеть какого-нибудь гнома, иначе Гримбольд вас прибьет после первого же отчета. Шутка, – орк хищно оскалил зубы.

Неверный муж оказался полуэльфом в щегольской зеленой шапочке и темно-зеленом костюме. Передвигаться он предпочитал пешком, широкие тротуары в богатом квартале недалеко от центра весьма располагали к пешим прогулкам и новым знакомствам. Урр-Бах и гоблин привычно разделились, чтобы не привлекать к себе внимания и следовали за полуэльфом по разным сторонам улицы. Дойдя до своей конторы, объект слежки исчез в ней на три часа, чтобы вновь появиться на улице, но уже с озорным пером на охотничьей шапочке. Щеголь то и дело оглядывался, явно сознавая свой проступок, но движения вперед не прекращал. Через полчаса клиент привел напарников в тихий район, где жили небогатые отставные офицеры и домушники на покое. О последних Кархи понял, увидев уродливо расписанные двери, в узорах которых обязательно встречалась черная крыса – покровитель ночных воров. Опущенный вниз длинный хвост сообщал о конце трудовой деятельности. Вообще-то Кархи не был великим знатоком воровского мира столицы, но проработав у Рузы Процента, который с удовольствием принимал ночной улов домушников, волей-неволей познакомился с различными гранями жизни ценителей чужого добра.

Полуэльф, не ведая обо всем этом, спокойно дошел до славного одноэтажного домика, выкрашенного в светло-розовый цвет, еще раз воровато оглянулся, достал из внутреннего кармана плаща ключ и по-хозяйски уверенно открыл входную дверь. Следующие два часа напарники уныло курсировали по улице, по очереди переходя на соседние, чтобы не привлечь внимания какого-нибудь бездельника – любителя торчать у окна.

Порозовевший клиент с бодрым видом покинул любовное гнездышко и весело зашагал обратно в контору. На обратном пути любовник слежки не опасался и шел уже не оборачиваясь. Пера на шапочке не было.

Урр-Бах следовал за незадачливым мужем и чувствовал смутное беспокойство, схожее с тем, когда на пятой кружке "Дыхания шамана" вдруг чувствуешь, что его вкус резко изменился. С осоловелым видом начинаешь гадать, то ли это предупреждение организма или проделка ловкого кабатчика, держащего наготове для подвыпивших клиентов дешевую сивуху.

Троль внимательно смотрел по сторонам, но никого подозрительного не заметил. И все же ощущение чужого взгляда его не покидало, изредка вызывая покалывания между лопаток.

Проводив клиента до его конторы, Урр-Бах поделился с Кархи своими ощущениями. Гоблин покрутил головой и с раздражением произнес:

– Не удивлюсь, если это мерзавец гном приставил к нам хвост, чтобы дать пинка под зад. Эх, прощай утреннее пиво и карасики в сметане. Троль тяжело вздохнул. Чувствовать за собой слежку было неприятно, а лишиться денег на живительный прохладный напиток с отличным вкусом – вдвойне неприятно.

– Может, после этого дадут приличное задание, – утешил Урр-Бах гоблина. – Охота поработать головой, а не ногами.

– Кстати, насчет ног, – оживился Кархи, – сегодня нам придется малость потрудиться ночью. Я заметил одну стройку неподалеку и уже договорился со сторожем. В обмен на три серебряных эра он согласился продать тачку кирпичей. Я ее уже одолжил у Хромого Сурша. Урр-Бах припомнил тачку соседа старьевщика размером с небольшую телегу, которую тянул старый полуослепший осел, и вздохнул. Отказать приятелю, у которого живешь, было неудобно.

– Всего один раз, – верно угадал мысли троля Кархи. – А раствор мне подгонит мой троюродный брат, он сейчас штукатурит здание у Монетного двора.

Быстро отчитавшись перед писарем, напарники пошли к гоблину. Домик Кархи, где тролль нашел временное пристанище, выглядел неказисто даже по сравнению с соседними жилищами. Деревянная кровля давно прогнила и крыша поражала числом заплаток из прибитых наскоро досок, как перештопанная одежда нищего. Ставни и рама единственного окна давно просились на покой, пережив за свой век как капризы погоды, так и удары рубящего оружия. Тролль в первый же день заметил характерные зарубки на ставнях, которые Кархи туманно объяснил давним недоразумением с партнерами по одному делу.

Одна толстая дубовая дверь не нуждалась ни в каком ремонте. Следы от ножей, написанные углем ругательства и лозунги вроде "Гномы козлы" или надпись "Гоблин, не забывай приход от дыма отечества" под здоровенным рисунком косяка никак не сказывались на прочности двери. Как сказал гоблин, дверь была самым новым и дорогим предметом обстановки в доме. С внутренней стороны двери на железных скобах висели топорик и небольшая дубинка. Чуть ниже были прибиты крючки для одежды. Надежный засов из толстого бруса гарантировал хозяину, что он сломается в последнюю очередь и переживет самого владельца дома.

Быстро поужинав (Кархи все-таки одолжил денег у кузена, а заодно и официально присвоил одежду до первой премии), приятели до ночи проболтали, обсуждая перспективы карьерного роста в детективном агентстве. Сама работа троллю нравилась, за исключением бессмысленно строгих правил и надоедливого как слепень гнома.

Когда ночь окончательно окутала мраком улицы славного Эркалона, гоблин встал с колченогого рассохшегося стула и начал надевать куртку. В Эркалоне к вечерней прохладе ранней весны ночью частенько присоединялся легкий пронизывающий ветерок. Тролль, наоборот, снял с себя рубаху из грубой домотканой ткани, плотные серые штаны, и оказался в наряде, которым одарила его матушка природа. На молчаливый вопрос гоблина Урр-Бах кратко сказал:

– В случае чего пусть лучше ищут голого тролля, чем высматривают мои единственные штаны. Мы же не на бал к бургомистру Эркалона идем. Кархи посмотрел на чресла напарника, одобрительно хмыкнул и принялся копаться в барахле, беспорядочно разбросанным по комнате. После недолгих поисков гоблин выудил, наконец, старую дырявую скатерть, которую никак не мог выбросить на помойку.

– Надень хоть это, – Кархи протянул находку троллю. – А то прицепятся городские стражники, если не со зла, так из зависти. Урр-Бах невозмутимо обмотал скатерть вокруг мощной талии и засунул ее края под повязку.

– Ты бы узлом завязал, – посоветовал гоблин.

– Если попадемся с кирпичами, проще будет стащить тряпку, чтобы не мешала при беге, – пояснил тролль. Кархи присвистнул, дивясь такой предусмотрительности и последовал примеру напарника, скинув с себя плащ, чтобы не лишиться в случае чего временного подарка кузена.

Пока гоблин запирали жилище на висячий замок, Урр-Бах со вздохом схватил тележку за длинные ручки, толкнул ее вперед и решил, что не стоит делать из ослиной повозки тачку. Тролль ухватился за оглобли, развернул в нужную сторону и потащил ее за собой. Рядом шел Кархи и указывал путь, попутно знакомя приятеля с обитателями домов на соседних улицах. По пути иногда встречались прохожие, с пониманием уступая дорогу троллю и его скрипящему грузу. Подобные походы за стройматериалами были в этих районах в порядке вещей и воспринимались не как воровство, а как не очень близкий поход на общественный склад, который незаконно охраняется.

Проведя напарника через лабиринт темных дворов, кривых переулков и кучи мусора, Кархи вывел наконец полностью дезориентированного Урр-Баха к деревянному забору вокруг какого-то наполовину возведенного здания.

– Жди здесь, – сказал гоблин Урр-Баху и, подойдя к закрытой двери, принялся настукивать известную застольную песню "Гоблин и король гномов". Не достучав до первого припева, Кархи услышал знакомые ругательства на гоблинском. Дверь открылась и пожилой гоблин в рваном плаще проворчал:

– Заходи быстрее, барабанщик. Деньги принес? Кархи протянул три серебряка, которые тут же исчезли в руке сторожа.

– Как и договаривались, только одна тележка, – ворчливо предупредил охранник Кархи. Гоблин довольно закивал и громко произнес:

– Дружище, заходи сюда на огонек. Перед струхнувшим сторожем возникла фигура тролля в одной набедренной повязке:

– Ты кого привел, гномье отродье? – вскинулся гоблин на Кархи.

– Успокойся, папаша, это всего лишь мой помощник, он поможет погрузить кирпичи в тачку. Сторож выскочил наружу, увидел немаленькую повозку прохиндеев и схватился за голову.

– Обокрали! – хранитель стройки хотел было заломить руки, но помешала бутылка в руке. Обернувшись, он увидел, как тролль с гоблином сноровисто тащат в его сторону первую партию кирпичей.

– Посторонись! – прогудел тролль и отодвинул с пути возмущенного гоблина. Приятели за полчаса так нагроулили повозку, что ее днище стало отчетливо потрескивать.

– Пожалуй, хватит, – решил Кархи. – Ладно, папаша, бывай. Может, встретимся еще, у меня ремонт намечается нехилый.

– Проваливайте, разбойники! – сторож громко хлопнул дверью, щелкнул запором и только потом завернул длинное ругательство в адрес мошенников.

– Тяжелая жизнь и маленькая зарплата делают честных гоблинов грубиянами, – хохотнул Кархи. – Но будь уверен, за пару золотых эре он продаст тебе даже фундамент этого птичника.

– Хватит болтать или сам впрягайся, – пропыхтел тролль, с трудом таща за собой неподъемный груз. Довольный донельзя гоблин тут же умолк и принялся прокладывать путь обратно, указывая тяжело дышащему подельнику верные повороты в нескончаемых переулках.

Когда Урр-Бах дотащил кирпичи к жилищу Кархи, то оказался мокрым как речной бобер.

– Пива! – простонал тролль, валясь на землю рядом с тележкой. Кархи мигом отпер замок и исчез в доме. Через пару мгновений в руках Урр-Баха оказался большой кувшин с прохладным пивом. Рядом к такому же сосуду припал и гоблин.

– А ты с чего угорел? – поинтересовался тролль, кладя опустевший кувшин на землю.

– Я, когда волнуюсь, начинаю помирать от жажды, – ответил Кархи, пристраивая кувшин к его собрату.

– Эй, Кархи, не одолжишь пару кирпичей? – раздалось неожиданное карканье из дома слева.

– Гразх, у меня каждый кирпич расписан, – откликнулся благодушно Кархи. – Но могу дать адресок, там сегодня дедуля сторожит, добрейшей души гоблин. За пару серебряков целый воз кирпичей сам накидает.

– Где? – жадно спросил сосед.

– На улице Трех Ворон, у Монетного двора, там гномий банк строится. Гразх тут же исчез, побежав к брату за телегой.

– Ну, сегодня старикан обогатится, – ухмыльнулся Кархи. – Даже завидно немного.

Странное дело, была глубокая ночь, но любознательные соседи вдруг все как один заразились ремонтной лихорадкой. Кархи за полчаса спровадил по тому же адресу еще пятерых, пока тролль не намекнул, что пора бы и самим разгружать телегу, иначе старьевщик будет орать как полоумный, не дав им толком выспаться.

Арзак забрал у дежурного писаря журнал и вошел в общую комнату, где обычно собирались партнеры, сел в тяжелое, обитое шкурой горного медведя кресло и сказал гному:

– Гримбольд, будь у тебя борода такой же длинной, как твоя подозрительность, ею можно было бы обмотать всю дворцовую площадь, да еще осталось бы и на сам дворец.

– О чем ты? – непонимающе вскинулся гном, который в этот момент сосредоточенно подсчитывал доходы и расходы агентства за последний месяц.

– Да о том, мнительная ты борода, что доклады тролля с гоблином полностью совпали с отчетом Свельда. Даже появление и пропажу пера в шляпе муженька клиентки заметили и он, и твои любимцы. Поэтому Свельда я перевожу на дело по контрабанде пошла, а этим двум выписываю премию – по три серебряных эре на рыло. Новичков нужно поддерживать не только твоей руганью, но и монетами, иначе они сдадут нас и без медяка, лишь бы плюнуть в нашу тарелку.

– Гримбольд, Арзак прав, – поддержал орка Казотруэль, оторвавшись от любования разноцветными огоньками, хаотично вспыхивающими на гранях крупного бриллианта в изящном перстне.

– Хорошо, – гном хитро улыбнулся, – только пусть сегодня эти два недоумка еще раз проследят за объектом, а мой человечек сам проверит, можно ли им доверять. Скажем, предложит каждому по пять золотых. Орк с эльфом раздраженно переглянулись – упрямство Гримбольда им стало надоедать.

– Свельд сам предложит им деньги, – твердо сказал Казотруэль. – Иначе ты завтра прибежишь и сообщишь, что эти двое продались за десяток монет, а потом, когда ты в очередной раз напьешься до состояния «я самый умный среди вас», мы узнаем, что им предложили по пять сотен каждому, а за эти деньги я сам продам тебя на любую подпольную шахту. Вообще-то сейчас я готов отдать тебя туда даром.

– Ничего подобного, – слабо запротестовал Гримбольд, но Арзак лишь недоверчиво хмыкнул.

– А Козлотруэльчик прав, ты, борода, просто решил выпереть их из агентства. И всего лишь из-за того, что тролль честно сказал, что к вашему племени спиной поворачиваться не стоит. А этот гобл просто с ним согласился. Ты спросил – он ответил. В чем проблема?

– Ничего подобного! – вспылил гном. – Этот дурацкий случай я уже почти забыл. Просто я им не доверяю, и все. Уж больно они наглые, а наглость без причины – верный признак того, что видали они нас всех в бездне и при первой же возможности урвать кусок потолще плюнут на нас и наше агентство.

– А я вижу всего-навсего двух недалеких обалдуев, которые тупо выполняют тупую работу, – возразил орк.

– Ладно, хватит препираться, – резко произнес эльф, потеряв терпение. – Демоны с тобой, Гримбольд! Свельд сегодня же предложит им по десятке и на этом все. Или они идут на улицу, или мы доверяем им в делах, где можно урвать не больше пятидесяти золотых на одного. А это восемь из десяти всех наших дел. И на этом закончим. Гримбольд, ты подсчитал, сколько мы заработали в прошлом месяце?

Гном удовлетворенно ухмыльнулся. Его упрямство всегда заставляло остальных партнеров так или иначе учитывать его мнение. Если Гримбольд оставался в меньшинстве, то он не спал спокойно, пока так или иначе не доказывал ошибку партнеров.

– За прошлый месяц нам причитается тысяча триста золотых эре или двадцать шесть тысяч серебром. Ты слышишь, Арзак? Специально для тебя подсчитал, ведь вы, орки, недолюбиваете золото.

– Воин должен уважать лишь железо, а золото... Золото надо не уважать, а отбирать и тратить, – добродушно хохотнул Арзак. – Из серебра же хорошо делать наконечники для стрел, чтобы отбиться от степных оборотней. Кстати, для тебя, борода, я тоже расстарался, мы

имеем целый миллион триста тысяч медяков, если учесть, что в одном серебряке пятьдесят медных грошей. Цени! Вы, недомерки, готовы за медяк удавиться. Так что можешь забрать треть моего медяка и оставить мне всего лишь четыреста тридцать три тысячи и триста тридцать три медяка.

– Я тебе твою долю медью и выдам, – огрызнулся гном. Орк в уме спокойно умножал и делил огромные числа, вызывая черную зависть у всех менял Эркалона, с которыми Арзак регулярно имел дело, обменивая деньги на валюту сопредельных стран. Гримбольд, на первых порах проверявший каждый мысленный расчет орка, зачастую выдаваемый с самым небрежным видом, через полгода сдался и признал превосходство отдельного орка над гномом. После этого гном перестал мучиться с рядами цифр, если поблизости оказывался незанятый Арзак.

– Можно и медью, – покладисто согласился орк, – только при условии, что ты сам принесешь ее мне. Эльф представил себя Гримбольда, который тащит что-то тяжелее пары кувшинов гномьего пойла, и издал смешок. Гримбольд заковыристо ругнулся на родном наречии, оставляя последнее слово за собой, и вернулся к бухгалтерским записям.

Урр-Бах и Кархи, сопроводив в очередной раз клиента к любовнице, плюнули на конспирацию и тихонько трепались на углу улицы, то и дело поглядывая на пристанище голубков.

– Урр-Бах, ты что, и в самом деле все эти годы работал только вышибалой? – лениво поинтересовался гоблин, перехватив у уличного разносчика, громкоголосого паренька с тележкой, набитой бочонками со снедью, пирожки со сладкой черемухой.

– Вообще-то нет, – громко чавкая, откликнулся тролль, тоже с удовольствием поедая горячие пирожки.

– А почему тогда не рассказал на собеседовании? Может, сразу дали бы работу поинтереснее. Вышибале же много не поручишь, у него мозги или отбиты, или вовсе отсутствуют. Тролль непонятно рыкнул и ответил:

– Работенка у меня оказалась – хуже не придумаешь. Я когда добрался до столицы, был наивен как пастушок, которого Гримбольд определил на конюшню. Из-за этого устроился по первому же попавшемуся объявлению к одному богатому старикану, человеку. Он был парализован, ноги не работали, поэтому он целыми днями читал книги.

– Где одни картинки с голыми бабами? – заинтересованно спросил Кархи, провозжая взглядом гоблиншу в дорогом аляповатом платье в сопровождении охранника-орка.

– Нет, – смущенно произнес тролль, – я, дурак, почему-то не обращал внимания, с чего этот маразматик ругается по-гномьи и на всеобщем, когда захлопывает очередную книжку на середине, а то и прочитав всего с десяток страниц. Его слуга каждую неделю притаскивал ему новые стопки книг.

– Что за книги? – не выдержал гоблин.

– «Пастушка и эльфийский принц», «Гордая служанка», «В сладком плену у мага», «Эльфийская наложница», «Наследница чародея», «Мой нежный орк», «Затейник тролль», «Дворецкий-вуайерист или гном у двери спальни прекрасной графини», и тому подобное, – тихо пробубнил Урр-Бах.

– Духи! Он был безумен?! – пораженно воскликнул Кархи, заставив пешехода впереди вздрогнуть и ускорить шаг.

– Малость был тронут, – мрачно согласился тролль, которому рассказ давался нелегко. – Но не настолько, чтобы самому рассылать подарки.

– Какие подарки? – изумился гоблин.

– Меня как раз и наняли, чтобы я разносил подарки тем ..., – тролль замялся, подбирая слово попрличнее, – ... тем дамам, что писали все это. Хозяин называл их неудовлетворенными сучками, а по-гномьи, так вообще даже самому стыдно произнести. Правда,

подарки делал анонимно, от неизвестного почитателя. А я, значит, изображал его слугу, которого послали вручить подарочек, – Урр-Бах скривился как от кислого яблока.

– И зачем он тогда раздавал им подарки, если так их ругал? – нетерпеливо спросил гоблин, окончательно повернувшись спиной к дому клиента.

– Я, дурак, тоже спросил его об этом, – темно-коричневое лицо Урр-Баха заметно побледнело, что соответствовало приливу крови к лицу у людей и эльфов.

– Ну, чего тянешь, как гнома за бороду? – воскликнул Кархи. – Не мямли в час по ложке, ты же не девица.

– Этот пердун сказал, что рассылает этим дамам пособия по улучшению стиля повествования, повышению реалистичности и динамичности сюжета, – разродился наконец тролль.

– Тьфу! – гоблин разочарованно сплюнул на землю.

– И я, дурак, поверил, – в который раз повторил Урр-Бах.

– Так старик соврал? – оживился гоблин.

– Я понял это лишь тогда, когда принес его проклятый подарок к Бешеной Молнии. Слышал про такую?

Кархи, услышав неофициальное прозвище Синульды – одной из сильнейших магичек столицы, чья башня одиноко высилась на востоке столице в квартале, населенном преимущественно золотых дел мастерами и гранильщиками, азартно потер руки.

– Баба вздорная как сорока и непредсказуема как полет пьяного воробья, а при ее магической силе это вообще ужас. Тролль уныло кивнул, вновь переживая не самые веселые минуты в своей жизни.

– Она приказала дворецкому проводить меня к ней на второй этаж башни, где принимала гостей. Не знаю, что эта магичка себе вообразила, но судя по ее виду, никак не меньше, чем признание в любви от какого-нибудь знатного эльфа. Урр-Бах вновь вспомнил счастливую улыбку уже не молодой, лет под сорок, а то и пятьдесят, анонимной писательницы, и то нетерпение, с каким она прочитала коротенькое письмо хозяина, а затем раскрыла деревянный резной сундучок.

– Дальше! Что дальше было? – гоблин нетерпеливо дернул напарника за рукав.

– А дальше она превратилась в брызжущую слюной бешеную ведьму. Сначала швырнула в меня мраморным фаллосом, что ей подарил этот убудок паралитик, а потом метнула в меня шаровую молнию. Хорошо, что я к этому времени уже вылетел из окна. Ее заклинание только спалило мне всю шерсть на спине. Фрак жалко, я в нем хорошо смотрелся, – вздохнул тролль. Гоблин в это время громко гоготал, представляя изумление Синульды при виде подарочка от почитателя.

– И что ты сделал с этим стариком? – отсмеявшись под неодобрительным взглядом Урр-Баха, спросил Кархи.

– Мне было не до этого. За мной послали погоню из охранников, а эти орки были вооружены не только мечами, но и магическими артефактами хозяйки. Ох и набегался я в тот день! А потом по городу объявили награду за тролля с голой спиной без шерсти.

– Так это был ты? – Кархи вновь захохотал. – А мы в газете ломали голову, с чего это Бешеная Молния вдруг озлобилась на какого-то тролля.

– Когда через полгода я случайно узнал, что для людей тролли все на одно лицо, а орки видели только зад, то решил навестить хозяина. Но его уже там не было. Этот сморчок сбежал из Эркалона сразу после моей встречи с этой безумной магичкой.

– Еще бы, каждый день ждать, пока поймают тролля и затем к тебе пожалует сама Бешеная Молния – испытание не для слабонервных. Тут любой решит смазать пятки.

– Ладно, теперь ты рассказывай, с чего вдруг бросил газету, – решительно произнес тролль, которому надоели смешки гоблина. – Там работа точно поинтереснее, чем сейчас.

– Кто спорит, – вздохнул теперь гоблин. – Только нет той газетки, прикрыли.

– За что? – удивился Урр-Бах. Он, ежедневно читая объявления самого непристойного характера, не представлял, к чему могли придаться власти.

– Газета называлась «Глоток правды», – начал рассказывать гоблин, с сомнением глядя на дом любвеобильного клиента. Вроде тот еще не выходил, но за последние минут десять он не ручался. Решив, что дальше своей работы он не уйдет, Кархи успокоился.

– Владдел газетой один эльф. Он прекрасно знал, что интересуется эркалонцев. Любая мало-мальски интересная сплетня тут же печаталась в газете, не успевая даже до того, кого она касалась. Я был на посылках у орка-хроникера, он рассказывал добропорядочным подданным обо всех мало-мальски приметных преступлениях в городе. Не работа, а мечта! Знай себе трепись в управлении городской стражи, пей пиво и играй в карты с дежурными. А как только приходит сообщение, что грабанули какого-нибудь купца или обокрали аристократа, мы с ним ноги в руки и пошли общаться с прислугой жертвы. За дармовое пиво или пару монет любой конюх или слуга расскажет о пропаже. Потом орк сочиняет что-то вроде: «Вчера на улице Трезвого Гнома была совершена дерзкая кража в доме уважаемого городского судьи Чистая Лапа. Дерзкие воры вынесли два тяжелых мешка монет и шкатулку с бриллиантами. По слухам, око закона в ярости обещало срочно собранным у него в доме авторитетным представителям городских окраин, что если ворованное не вернут к завтрашнему вечеру, то государственные шахты пополнятся не только мелкими карманниками».

Разумеется, бедная жертва преступления после такого сообщения подавала на газетенку в суд, а иногда обращалась еще и к большим киркам, ночным стрелкам или прочим неприятным личностям. Но владелец газеты тоже не был ягненком и как-то справлялся со всеми нападениями. Так что газета процветала, а я пил пиво, пока один недоумок эльф, он отвечал за светские новости, не тиснул, что дочь герцога Ругтского, которая вот-вот должна была выйти замуж за дальнего родственника нашего короля, не совсем девственна. И что за это прирезали одного из егерей герцога.

Не знаю, как хозяин пропустил такое, в последнее время он малость обнаглел от своей безнаказанности. Герцог же не стал поднимать шума, сплавил дочку замуж, а через неделю после этого неизвестные головорезы с эмблемами рода Ругтских на ножнах мечей спалили редакцию, перебили всех, кто там находился, а это добрая половина, включая моего орка, и отрубили голову хозяину. Ее, по слухам, видели в замке герцога, она сторожит его туалетную комнату. Слава Саркушшу, я в это время был на дне рождении младшей сестры.

– Дела-а, – протянул тролль.

Кархи хотел было что-то сказать, но его прервал неизвестно откуда появившийся человек самой неприметной наружности. Заурядное лицо, что тут же забывается, такая же неприметная одежда из гардероба горожанина среднего достатка. В этом зажиточном районе такое одеяние совершенно не бросалось в глаза, сливаясь с добротной одеждой прохожих.

– Эй, парни, не хотите заработать хорошую монету? – обратился к напарникам неизвестный им Свельд.

– Чего надо? – нелюбезно отозвался тролль. Урр-Баху очень не понравилась бесшумность, с которой объявился мужчина.

– Я слуга господина, за которым вы следите уже несколько дней, – ничуть не смутившись холодным приемом, произнес Свельд.

Гоблин громко выругался. Его самолюбие болезненно укололи. Кархи считал, что его слежку мало кто выявит.

– Что ты хочешь? – Урр-Бах угрожающе надвинулся на человека.

– Предлагаю по десять золотых каждому, если вы забудете, что делал мой хозяин, – быстро проговорил «слуга», не спуская глаз с тролля. Свельд весьма опасался, что Урр-Бах приложит его своим кулаком раньше, чем он признается, что они коллеги.

– Проваливай! – прорычал Урр-Бах и поднял кулак.

– Простите, если обидел, я подневольный слуга господина, – зачастил Свельд, потихоньку отступая назад.

– За десять золотых служанка в богатом доме будет работать три года, – словно размышляя вслух, произнес Кархи.

– Я не служанка, а этот тип не слуга, – заявил тролль, опуская руку. – По-моему, он и следил за нами все эти дни.

– А он, случаем, не из агентства? – встревожился гоблин.

– Не удивлюсь. Вчера у Гримбольда была довольная рожа, словно он плюнул мне в кружку пива.

– Значит, скоро нам дадут стоящую работу, – сразу повеселел Кархи и пошел в противоположный конец улицы, чтобы не пропустить клиента.

Глава 2

– Итак, герои, вчера вы доказали, что вам можно поручить серьезную работу, – начал речь орк, вызвав в свой личный кабинет Урр-Баха и Кархи. Напарники радостно переглянулись. Арзак, пряча усмешку, продолжил:

– Слышали вы когда-нибудь о музыкальной группе "Эльфийские пупки"?

Приятеля почти одновременно кивнули. Пять эльфийских девах с оголенными пупками часто появлялись на первых полосах газет, шокируя обывателей своими экстравагантными выходками и смелыми нарядами. Две из них уже выпустили мемуары о непростой жизни знаменитостей, одна, по слухам, родила, а две остальные подозревались в нездоровом влечении друг к другу, что не мешало последним менять богатых и знатных любовников как шляпки. К чести эльфиек, голоса у них были и впрямь выше среднего даже по строгим эльфийским меркам, что еще больше привлекало к ним внимание.

Газетные художники, что присутствовали на выступлениях группы и светских приемах, довольно мастерски изображали эльфийских певуний и красавиц, заставляя ушаченно биться сердца мужчин большинства рас.

Сам Урр-Бах считал эльфиек слишком тощими и низкорослыми, а отсутствие у них шерсти вызывало у тролля искреннее сочувствие. Кархи же хоть сейчас был готов закрутить с любой из певиц страстный роман. Увы, гоблин почему-то совершенно не привлекал эльфиек. Кархи подозревал, что красавицам нужно принять хотя бы один бокал «Третьего глаза», чтобы они разглядели его тонкую и духовно богатую натуру. При умеренном питье он резко улучшал духовное зрение. Некоторые даже начинали видеть сквозь стены. Правда, способность проходить сквозь них так и не появлялась, несмотря на множество попыток адептов такой духовной практики. Немалой проблемой были и нежные горлышки эльфиек. У самого Кархи нередко перехватывало горло и лились слезы после первого глотка чудесного напитка, что тогда говорить об этих нежных созданиях.

– Я и не сомневался, – произнес орк. – Теперь слушайте внимательно. Импресарио группы, эльф Арфиэль, думаю, это всего лишь сценический псевдоним, чтобы простые парни вроде нас с вами не сломали себе языки, обратился к нам за помощью. У одного из его пупков кто-то спер любимую мандолину работы древнего мастера, имя не помню, а записывать было лень, пол-листа пришлось бы испортить. Ну, вы поняли, что цацка дорогая и ее нужно найти позарез, иначе представление, которое должно состояться через полмесяца, сорвется. Хозяйка мандолины закатила дикую истерику и грозит покинуть группу, если ей не вернут инструмент. Заодно она заберет еще одну девчонку, они большие подруги, а три пупка Арфиэля никак не устраивают. Ведь многие покупают маговизоры только для того, чтобы посмотреть, как пятеро эльфиек крутят своими попками и вращают пупками. Арфиэль получает от Ионаса свой процент с продаж. Поэтому только три эльфийки – это убытки импресарио и мага. Чтобы этого не допустить, вы должны кровь из ног, но найти этот кусок дерева. Ясно?

Урр-Бах взглянул на Арзака, немного подумал, покосился на напарника и решил:

– Господин Арзак, а среди работников, что обслуживают эльфиек, есть гоблины?

– Молодец, троллик, зришь в корень, – одобрил орк. – Гоблинов хватает. Они под руководством гнома возводят сцену и ставят декорации. Ну и погрузкой-разгрузкой при переездах тоже они занимаются. Арфиэль тоже думает на них – воровство у гоблинов в крови.

– А почему не гном? – спросил насупившийся Кархи. Сам-то он тоже считал, что его собратья прут все, что не прибито гвоздями и не защищено магией, но слышать подобное от других рас все равно было неприятно.

– Гном тоже мог, – легко согласился Арзак. – Цацка, повторяю, дорогая. Там кроме них, есть еще с десятков служанок, из эльфов и людей, десять орков-охранников и конюхи. Должны быть слуги и у самого Арфиэля. В общем, почти любой из них при случае слямзил бы мандолину. Орки, конечно, почти исключаются, воины мало понимают в инструментах и считают, что полено со струнами должно стоять как полено со струнами, неважно, кто и сколько лет назад его сделал. Но времена меняются, – протянул хитро Арзак. – Так что смотрите в оба.

– Господин Арзак, – вновь обратился тролль, – мы с Кархи там будем не одни?

– Разумеется, нет! Туда пошлют несколько профессионалов. Ваша же задача поработать с гоблинами, при удаче сойтись со слугами. К бабам лучше не суйтесь, – после паузы добавил орк, – ни к каким. Иначе могут быть проблемы.

– Что конкретно от нас требуется? – подал голос Кархи, недовольный дискриминацией. К эльфийкам прыгать в постель он не собирался, однако любые запреты воспринимал болезненно.

– Ты, ушастый, хвастался, что работал у Процента. Вот и поинтересуйся, никто не приносил к нему мандолину. Походишь по ростовщикам, посмотришь, что им закладывают, и заодно поспрашиваешь приятелей в гоблинских районах. Только не напиваться, – грозно предупредил орк, заметив предвкушающую улыбку Кархи. – Ну и подружись с гоблинами самой группы. Тролль будет присматривать за вещичками эльфиек, чтобы и им не приделали ноги. Арфиэль это тоже отметил особо. И заодно будешь держать нос по ветру. Если заметишь что-то подозрительное, сообщишь старшему группы, он вас сам найдет. Все, остальное вам расскажет старший, отправляйтесь в гостиницу "Приют короля". Оттуда группа завтра выезжает в пригород на очередное выступление по маговизору, если оно состоится.

Идя по широкой улице в западной части столицы, тролль и гоблин живо обсуждали перспективы предстоящего дела.

– Первым делом, надо завести знакомство с гоблинами, – начал планировать Урр-Бах. – Я присмотрюсь к оркам. Потом ты начнешь работать в городе, а я сторожить барахло. Кархи рассеянно кивнул и вдруг спросил:

– Урр-Бах, а среди тех книг, что читал твой паралитик, ничего не было про гоблинов?

Тролль задумался, мысленно перебирая шедевры издательского дома "Эльфийский поцелуй", с продукцией которого довелось ознакомиться и ему – туалеты в доме старика были оборудованы книжными полками, чтобы и слугам было удобно рецензировать книги таких известных авторов, как Эльфийский Ветер, Лунный Свет и множество других, хотя половина прислуги была неграмотна.

– Была одна книжка, – припомнил, наконец, тролль, – автора не помню, а называлась "Я не дам или одна против банды гоблинов-извращенцев". Или "Я не дамся..."? Точно не скажу, уже не помню. Но хозяин сказал, что в конце книги она все равно дала оставшемуся в живых главарю – он эльфом оказался. Работал под личиной гоблина, чтобы вывести на чистую воду каких-то заговорщиков. Кархи обиженно выругался.

– Почему если орк, то нежный, если тролль, то затейник, не говоря уже об эльфах, а как гоблин, то сразу извращенец?

– Напиши свою книгу, – усмехнулся тролль. – Что-то вроде "Учтивый гоблин", нет, это название я видел в какой-то книжке про отравителя, лучше "Бедный гоблин – пленник великой любви" и подпишись какой-нибудь Таинственной Незнакомкой или Нежной Синеглазкой.

– Болтун, – Кархи насупился. Ну какая эльфийка согласится с ним дружить, прочтя подобные книги? Их авторы, лицемерно восхваляя любовь на каждой странице, жестоко лишили Кархи всяких надежд на высокие чувства к нему какой-нибудь хорошенькой, но доверчивой эльфийки.

Свернув на соседнюю улицу, напарники остановились. Впереди них две кареты сцепились колесными осями, перегородив дорогу. Кучеры громко лаялись, обвиняя друг друга в слепоте, а родителей – в различных извращениях. Так и не выяснив, чья мать оказалась распутней, крикуны схватились за дубинки.

Возница гномьей кареты ловким тычком выбил дыхание у человека и от души приложил его кулаком по уху. Купец из окна кареты лишь бессильно ругался, но вступать в драку не решился. За него это сделал пассажир другой кареты, тоже гном. Он ввалился к купцу в карету и принялся его дубасить кулаками, выкрикивая ругательства.

Напарники с большим интересом смотрели на бесплатное представление, тем более, что очнувшийся кучер подобрал дубинку и ловко двинул ею по затылку обидчика, который азартно подбадривал хозяина. После этого возница присоединился к драке в карете. Действуя сообща, они вышвырнули гнома из кареты, а потом хорошенько намяли ему бока.

– Так их, наглых коротышек! – крикнул Кархи и с удовольствием съездил поднятой с земли дубинкой по голове вскочившего было гнома-кучера.

– Смагываемся, стража идет! – тролль схватил за шкуру приятеля и большими шагами направился к ближайшему переулку.

– Хорошее предзнаменование, – Кархи радостно улыбнулся и припустил за Урр-Бахом. – Видел, как я ему двинул?! Эти гномы вконец обнаглели, считают, что могут плевать на остальных.

Кархи болтал без умолку всю дорогу, с гордостью тыча трофейной дубинкой в лицо троллю. Тот лишь досадливо отмахивался. Его увлекла идея раскрыть кражу напару с Кархи, чтобы впредь не работать топтунами.

Фасад роскошного семиэтажного здания с дорогой светло-розовой черепицей на крыше выходил на просторную подъездную площадку, заполненной дорогими каретами самой причудливой окраски. Приятели остановились у входа в гостиницу, рассудив, что проще дожидаться начальника оперативной группы здесь, чем препираться с пятеркой хмурых орков-охранников. Через два часа болтовни их расчет оправдался, когда к ним подошел раздраженный эльф в стильном серо-голубом костюме и рявкнул:

– Долго мне вас еще ждать?

– У нас нет никаких бумаг, чтобы пройти внутрь, – прикинулся простачком Кархи, только что рассказавший Урр-Баху очередной анекдот про гнома и портовую девку.

– Следуйте за мной, – прошипел эльф и зашагал к оркам. Подойдя к начальнику наружной охраны, эльф что-то ему сказал и кивнул в сторону приятелей. Орк с широким шрамом от небрежно зашитого пореза на подбородке внимательно посмотрел на Урр-Баха и Кархи, запоминая их и кивнул. Начальник группы знаком велел им следовать за собой и вошел внутрь.

Огромное фойе с тяжелой позолоченной лепниной, искусно расшитые портьеры и люстра из горного хрусталя в виде невиданного цветка размером с карету заставили напарников остановиться и удивленно вытаращиться. Они впервые увидели подобную роскошь.

– Чего стали как вкопанные? Идите за мной! – одернул их эльф и, минуя многочисленных слуг в ливреях с эмблемой гостиницы в виде золотого дворца, стал подниматься по широкой лестнице на второй этаж. Пройдя в левое крыло, он постучался в дверь одного из номеров, недельная плата за который стоила с годовую зарплату приказчика. Кархи с интересом осмотрел замок работы хорошего гномьего мастера и с восхищением провел грязным ногтем по блестящей лакированной поверхности двери, оставив заметную царапину.

– Недоумок, убери свою грязную лапу! – яростно шепнул эльф и оттолкнул Кархи от открывающейся двери.

На пороге стоял немолодой надушенный эльф с короткими белыми волосами, увитыми по последней моде. Урр-Баху он напомнил овечек в овчарне. Эльф неожиданно грубоватым голосом предложил им войти в номер.

Начальник группы склонил голову и представил Арфиэлю своих подчиненных. Импресарио, не предлагая гостям присесть на широкий кожаный диван, пристально обследовал лица Кархи и Урр-Баха, зачем-то причмокивая и, оставшись довольным увиденным, обратился к напарникам.

– Господа сыщики, или как вас там, запомните, что я здесь главный и ваша работа прежде всего состоит в том, чтобы не мешать моей работе и работе моих девочек. Действуйте тихо и осторожно. Господин Серхель, – эльф сделал кивок в сторону главного оперативника, – обещал мне, что ни один из вас не нарушит наш покой и работу. А теперь всего хорошего, мне надо работать.

Оказавшись опять в коридоре, Урр-Бах и Кархи вопросительно уставились на Серхеля. Тот небрежно указал на лестничный проход. Эльф проводил подчиненных вниз и вышел с ними на улицу.

– Надеюсь, вы не ждали, что вас поселят здесь? – обратился он к немного растерянным напарникам. – Здесь живут только Арфиэль, певицы, и их личные слуги. Остальные живут в клоповнике, который господин Арфиэль выкупил возле Старых маслобоен.

– Та еще дыра, – заметил Кархи.

– В самый раз для гоблинов и прочей шушеры, – равнодушно заметил эльф. – Посели эту братию здесь, в первый же день пропадут все двери, а на второй день останутся голые стены.

– Здесь семь этажей, недели не хватит, – прикинул Кархи, окидывая широкое здание гостиницы. Тролль припомнил, как чуть не надорвался, таща кирпичи со стройки, и хмыкнул. Кархи явно принижал возможности своих соплеменников. Впрочем, от них мало отличалась беднота и остальных рас.

– Теперь слушайте внимательно, – эльф с легкой неприязнью посмотрел на помощников. – В гостиницу я вас провел лишь для того, чтобы на вас взглянул господин Арфиэль. Он привык лично встречаться со всеми, кто на него работает. И замечу, что вас он узнает среди сотни ваших сородичей. Прецеденты уже были, так что не стоит его злить. Не мешайтесь под ногами у артисток и все будет хорошо.

Гоблин, как тебя там, Кархи? Да, Кархи, свою задачу ты знаешь, господин Арзак тебе ее уже объяснил. За тобой гоблины и скупщики краденого в ваших кварталах. Тролль, Урр-Бах? Ну и имечко! Ты присматриваешь за вещами артисток и, по возможности, изображаешь глухой валун. Вообще я не понимаю, зачем тебя сюда прислали, но господину Арзаку виднее. К вещам не прикасаться! Не хватало еще визгов про порванное или сломанное барахло.

Урр-Бах насупился. Его прямо попросили никуда не лезть, ничего не трогать и покорно ждать, пока более умные сотрудники разгрызут это дело.

– Завтра “Эльфийские пупки” выезжают на место будущего представления, это в трех лигах от Эркалона, возле села Поющий Овраг, чуть в стороне от тракта на Клорх. Сбор утром в восемь в агентстве.

– Не понимаю, зачем нам ехать в деревню, если лютию украли в Эркалоне, – недовольно заявил Урр-Бах. – Какой недоумок повезет ворованное в деревню, кто у него там купит, пастух вместо сломанной дудки? Эльф ответил:

– В городе этим делом займется пятерка сыскарей, а с вами поеду только я и Рох, вы с ним завтра познакомитесь. Ворованное наверняка в городе, а вор в деревне, если так называть лагерь артистов. В самом Поющем Овраге жить никто не будет. Я и Рох займемся воров, гоблин будет на подхвате. Этого достаточно, чтобы господин Арфиэль видел, что его делом занимаются и свои деньги, немалые между прочим, он потратил не зря. Основная работа будет идти в Эркалоне. Кархи, через три дня ты тоже поедешь обратно. Тебе в деревне надо будет

выяснить, кто среди строителей при деньгах или собирается скоро слинять. Не опаздывайте, иначе будете ехать за свои деньги.

Эльф развернулся и пошел к свободной карете.

– Да, когда-нибудь и я буду ездить на работу и обратно только в карете, – пообещал себе Кархи.

– У тебя хоть интересное занятие есть, а мне валун из себя изображать, – тролль разочарованно вздохнул.

– В следующий раз повезет и тебе, – попытался утешить приятеля гоблин, но тот промолчал.

– Ладно, пошли ужинать, завтра неизвестно, когда поешь, – сказал Кархи, увлекая за собой расстроенного Урр-Баха.

На следующий день карета агентства, выглядящая как последнее богатство давно обедневшего аристократа, то есть невзрачно, везла сыщиков к Поющему Оврагу. Рохом оказался лысый пожилой орк с темно-бронзовой кожей, без двух пальцев и неподвижной правой частью лица. Заметный шрам на голове справа заставил Урр-Баха предположить, что все это богатство орк заработал в схватке, сначала лишившись пальцев, а потом и остановив черепушкой чью-то дубинку, причем не из железа, иначе орка бы в карете не было.

– Чего уставился? – добродушно усмехнулся Рох. – Пальцы мои считаешь?

– Дубинка была деревянной? – спросил тролль, решив проверить свои выводы, пользуясь хорошим настроением орка.

– Какая? – не понял Рох.

– Которая отбилась у тебя на голове и обездвижила лицо, – уточнил тролль.

– Ах, эта! Да уж точно не железная палица. Какой-то беглый каторжник приголубил меня заборным дрыном. Сам виноват, надо было смотреть внимательнее. Корешам моим повезло меньше – их всех перебили.

Серхель, конечно, не подал вида как сильно удивлен сообразительностью Урр-Баха. Еще раз взглянув на бесхитрое выражение лица тролля, эльф сделал мысленную заметку, что небольшую компенсацию за работу вне города, которую выплачивало агентство, Урр-Баху надо выплатить полностью. Подобные типы как правило без труда считают деньги, несмотря на уровень грамотности и расу. Впрочем, деньги были небольшими, Гримбольд искренне считал, что одной серебрушки хватит не только на три дня обжорства и пьянства, но еще и останется, чтобы дочери деревенщин с радостью сплясали танец плодородия. Обычно эту мелочь новичкам Серхель не выдавал, полагая это излишним и плохо влияющим на дисциплину.

Урр-Бах прикинул рост орка и уточнил:

– Человек или эльф?

– Эльф, – орк скривил половину рта в кривой улыбке.

– Зато, благодаря ему, ты теперь едешь в карете, а не бегаешь за беглыми каторжниками, – пошутил эльф.

– Я каждый день благодарю за это Рхыза! – Рох вновь продемонстрировал пугающую улыбку.

– А я вчера приголубил одного гнома, – тут же похвастался Кархи. – Он от неожиданности аж на землю свалился, а потом подарил мне в знак дружбы вот эту палочку, – гоблин с радостной улыбкой показал свой вчерашний трофей.

– У тебя неплохие навыки по дружбе с гномами, – вынес вердикт эльф.

– Эти бородатые недомерки обожают сюрпризы, – поддакнул орк. – Помню, когда работал охранником на шахте у одного гнома, то его племянник просто достал всех своими придрками: то не так, это не там. А сам тайком прикладывался к винцу. Вот мы с ребятами как-то и подкараулили эту занозу и в темной штольне огрели его по голове кувшином вина. Потом тут же послали за дядей. Тот как услышал, что бедный племянничек споткнулся в шахте и неудачно упал, тут же прискакал. Там его ждал этот олух, весь в вине и черепках. Дядюшка тут же и отослал его обратно к сестре. Мне и парням по тому же кувшину вина выдал в награду за бдительность.

Свой рассказ орк закончил за минуту до остановки кареты. Выйдя наружу, сыскари увидели деревенскую идиллию, по которой так любят страдать горожане в удобных креслах, потягивая молочко, надоенное крестьянкой за пять-шесть часов до их пробуждения. Небольшая роща, возле которой разбили лагерь работники Арфиэля, и зеленое поле до горизонта с обеих сторон от сельской дороги, где паслись небольшими группками коровы и гогочущие гуси. Слева едва виднелись крыши домов деревеньки, неизвестно за что прозванной Поющим Оврагом.

Сам Кархи считал, что это отголосок тех времен, когда Эркалон в первый или второй раз захватывал Зеленый Шаманат. Ему в редакции один умный человек рассказал, что в те времена болотная веселая трава была доступна даже крестьянам, и что в окрестных странах полно Смеющихся Дубрав, Орущих Роц, Бормочущих Мельниц и прочих сел и деревень, чье население особо рьяно потребляло тайное оружие Шаманата.

Урр-Бах разделял мнение напарника, хотя в его краях Орущим Пнем называли не селение, а жилище шамана, который затянул беседу с духами и на следующий день страдал нехваткой магической энергии, что выражалось в виде жуткого похмелья и скверным настроением.

Войдя на территорию лагеря, Урр-Бах увидел две большие палатки из плотной дорогой ткани, получаемой южными заморскими эльфами из какого-то сорняка, растущего только там. Палатка поменьше принадлежала Арфиэлю, а самую просторную занимали эльфийки. Судя по размерам временного жилища, там вполне могла поместиться тролля семья со всем мычащим хозяйством, но рискнуть пройти внутрь Урр-Бах не решился, тем более, что в десяти шагах от входа стояли два вооруженных орка. Серхель сразу пошел в палатку импресарию, Рох тоже куда-то исчез, оставив Кархи и тролля в одиночестве.

Мимо них то и дело проходили гоблины, несущие деревянные рамы каркасов для будущих декораций, доски, бочонки с красками и прочие материалы. У драной палатки, где должны были ночевать гоблины, орал гном в замызганном кафтане. Перед ним с виноватым видом стояли трое гоблинов. Прислушавшись, тролль различил слова о потерянной стремянке и пропавших молотках. Урр-Бах припомнил, что мимо их кареты с час назад проехала телега довольного крестьянина с лестницей, торчащей из-под дырявой дерюги. Молотки скорее всего были там же.

– Сегодня они вечером точно напьются, – сказал Кархи, тоже вспомнивший телегу с лестницей.

– Бери закуску и иди знакомиться, – подсказал тролль.

Кархи щелчком сбил севшую на рукав букашку и пошел поближе к гному. Урр-Бах же решил выяснить, где он будет сидеть в позе валуна. Кухня была самым удобным местом, однако так и не начавшуюся разведку местности прервал приезд роскошной длинной кареты, выкрашенной в золотой цвет, за которой следовал кортеж из еще трех карет.

– Эльфийские пупки приехали! – с восторгом выдохнул Кархи, тут же опять очутившийся возле Урр-Баха.

Орк спрыгнул с задка золотой кареты и широко распахнул двойные дверцы. Из дорогой шкатулки на колесах, как жемчужины, высыпались щебечущие эльфийки, к которым тут же подбежали служанки из последней кареты. Кархи, в свое время изучивший на газетных оттисках каждую черточку лица красавиц, со знанием дела начал тихо представлять приятелю знаменитых артисток.

– Самая высокая, та что слева поправляет прическу, это Заризель. Она сейчас числится в подружках графа Секомба. Самая стервозная из всех, но и самая красивая.

– Тошная какая-то, она ничем не болеет? – тролль с сомнением посмотрел на золотоволосую красотку.

– Это ты слишком толстый! – сердито возразил гоблин. – Рядом с ней стоит Марвиэль, у нее черные волосы, причем натуральные. Видишь, как зыркает зелеными глазами на нашего гнома?

Гном и вправду что-то виновато объяснял недовольной эльфийке, видимо, каялся в отсутствии источника с горячей водой.

– Две белокурые близняшки – это Сириэль и Сирувель.

– Как их различить? – Урр-Бах уставился на девушек, похожих друг на друга как два волоса в ухе тролля. Одна была одета в обтягивающий восхитительную фигурку зеленый костюмчик, вторая демонстрировала упругие формы в таком же наряде, только светло-голубом.

– Этого никто не знает, – хихикнул Кархи. – Сириэль носит кольцо с сапфиром и одевается под цвет камушка, ее сестрица носит изумрудные серьги и тоже предпочитает зеленый. Но наш газетчик Моргающая Скважина, или просто Моргалик, уверял, что девицы регулярно меняются не только одеждой, но и приятелями. Сейчас он работает в газете "Один эльф сказал".

– А ту, что с каштановыми волосами, как зовут? – спросил тролль, которому приглянулись белые сапожки эльфийки с крохотными золотыми колокольчиками.

– Эта Ларизель, ее фиалковые глазки помогли облегчить кошельки не одного богатенького сыночка.

– И которая из них родила? – довольно громко спросил тролль, заставив округлить глаза подошедшего к ним сзади Серхеля. Эльф быстро оглянулся. К его огромному облегчению, больше никто не слышал вопроса тролля.

– Вы с ума сошли, обсуждать клиенток как каких-то уличных девок?! – взбеленился Серхель. – Больше чтобы я не слышал ни одного слова о клиентах, иначе опять будете топтать пыль! Вы поняли?!

Напарники быстро закивали. Урр-Бах вдобавок виновато развел руками и неожиданно для себя икнул. Серхель тяжелым взглядом посмотрел на подчиненных и решил, что деревенские деньги тролля он все-таки оставит у себя. Отдавать деньги мохнатому придурку просто опасно для общества.

– Предупреждаю в последний раз! – строго предупредил эльф. – Теперь по делу. Мандолину украли у Заризель, у нее волосы цвета дубовых листьев за неделю до праздника Осеннего Листопада.

– У нас шишки осенью падают, коричневые такие, – сказал тролль. – И еще желуди.

– Заткнись, и слушай старшего, – не выдержал эльф. – Все, с волосами закончили, и вообще, с остальным тоже. Это все, что вам, недоумкам, надо знать. Выполняйте мои распоряжения. Урр-Бах, иди к старшей служанке, той, что в одежде цвета твоих шишек сейчас стоит у гардеробной кареты. Она тебе скажет, что и где охранять. Кархи, на тебе гоблины. Я жду от тебя подробного отчета о каждом из них. И не забывай, что у тебя на это всего три дня, считая и сегодняшней.

– Мне нужны деньги на выпивку и закуску, – тут же сориентировался Кархи. – Иначе меня не примут в их компанию.

– А ты им стихи почитай, – эльф с неудовольствием передал гоблину серебряную монету.

– Стихи мы поем, когда хорошо выпьем, – оскалился Кархи, пряча эре.

Серхель проворчал что-то неодобрительное в адрес гоблинов и отбыл по делам.

Урр-Бах с завистью посмотрел на довольного приятеля и пошел к служанке в строгом светло-коричневом платье до пят. Кархи же направился к Поющему Оврагу, до селения было идти не больше получаса. Там он собирался разжиться угощением для сородичей. Чтобы у них не возникло никаких подозрений, Кархи решил хорошенько напиться этим вечером. "Здоровье побоку – конспирация прежде всего", – решил ответственный гoblin.

– Ну, что, голубчик, будем знакомиться, – произнесла старшая служанка при виде тролля. Суровый лик матроны тронула скупая улыбка.

– Урр-Бах, младший оперативник агентства, к вашим услугам, госпожа, – тролль в первый раз официально представился и ему это понравилось. Младший оперативник звучит куда солиднее, чем главный вышибала в кабаке у Шепелявого или пивнушке Кривого Пальца.

– Какая я тебе госпожа, мохнатый увалень. Госпожи у нас только наши девочки, наши певуны ненаглядные. А я просто Карми. Можно тетушка Карми.

– Тетушка Карми, мне поручено охранять вещи и одежду ваших эльфиек.

Женщина как наседка при виде коршуна, закрыла собой высокую плетеную корзину, где хранилось нижнее белье ее подопечных, и уже не так приветливо произнесла:

– С сохранностью ночных рубашек я как-нибудь управлюсь и без тролля, за тридцать лет у меня даже платка не пропало.

– А музыкальные инструменты? – осторожно спросил Урр-Бах.

– Они постоянно находятся рядом с девочками. Тебе в их палатке делать тоже нечего. Вот когда они начнут репетировать, тогда и смотри, чтобы возле них никто не крутился. Только не слишком близко, надеюсь, ты не слепой? А то у вас мужиков зрение сразу садится, как увидите моих лапочек. Так и норовите заглянуть под юбку, чтобы пригласить на ужин.

– Тетушка, мне твои пигалицы не интересны, – вспыхнул Урр-Бах. – Если я и решу приударить за эльфийкой, то она должна быть ростом с меня и весить соответствующе.

Негодующая Карми открыла рот, чтобы хорошенько отчитать нахала, но тролль удивительно быстро для его комплекции смылся от нее подальше, чтобы не вступать с глупой женщиной в бесполезную перебранку. Раз ему не рады даже клиенты, то с него взятки гладки, – решил возмущенный Урр-Бах и, удобно расположившись на одиноко торчащем из-под земли высоком гранитном валуне в тридцати шагах от палатки эльфиек, задремал на теплом камне.

В любом случае, работа была интереснее его прежнего занятия. Задремать в кабаке грозило не только чувствительным пинком от хозяина, но и ударом ножа от упившегося до пляшущих на столе демонов посетителя. Ветерок ласково играл с шерстью тролля. Неподалеку в роще пели птички, радуясь теплому весеннему деньку. Передразнивая невидимого дятла, весело стучали молотки гоблинов, возводящих декорации под громкие окрики гнома. Жизнь была замечательна. Не хватало только прохладного пивка.

– Эй, мохнатый бездельник, проснись! – строгий мелодичный голосок вывел Урр-Баха из приятной дрёмы.

Троль открыл глаза и повернул голову направо. Пять девушек стояли у валуна и с интересом разглядывали Урр-Баха, весело перешептываясь. Троль, не зная что делать, сел на валун и произнес:

– Младший оперативник детективного агентства Урр-Бах к вашим услугам, госпожи.

Эльфийки рассмеялись – заспанный тролль меньше всего походил на сыщика.

– И что младший оперативник ищет с закрытыми глазами? – передразнила его знакомым голосом светловолосая Заризель.

– Я анализировал полученную информацию и планировал следующие шаги, – выдал Урр-Бах, к месту вспомнив любимую фразу сыскаря Гринзи из детективных рассказов, которые часто печатали в газете "Досуг без косяка". Эту газету тролль одно время часто покупал, когда был при деньгах.

Эльфийки вновь залились смехом, довольные, что Заризель не смогла прищучить тролля. Сама Заризель, нахмутив тонкие брови, тем же строгим голосом спросила:

– И какие шаги ты намерен предпринять, чтобы найти мою мандолину?

– Сначала нужно узнать, как выглядит эта мандолина и есть ли на ней какие-нибудь надписи, – решительно заявил Урр-Бах, решив узнать все из первых уст.

– Вы даже не знаете, что ищите?! – громко возмутилась Заризель и сердито цыкнула на хохочущих подружек.

– Мне сказали, что искать вашу свистульку – не моя забота.

– Не свистульку, а мандолину, неуч! – вспыхнула Заризель. – Неужели ни разу не видел? – эльфийка в воздухе показала руками контуры инструмента, очень похожие на женскую фигуру.

Урр-Бах озадаченно почесал затылок. Как назло, вдруг зачесались и подмышки. Свистульки, дудки и барабаны, которыми пользовались тролли и гоблины, мало походили под описание артистки. Разве что колокольчик, что вешают на шею скотине? Их форма с округлым контуром весьма походила на мандолину.

– А-а, так это же обычный бубенчик, только большой, – обрадованно воскликнул Урр-Бах. – Я не знал, что эльфы играют на бубенцах. У нас обычно коровам их вешают.

Эльфийки, включая Заризель, громко захохотали, привлекая внимание окружающих.

– Сейчас принесу наши бубенцы, – с трудом проговорила черноволосая Марвиэль и направилась к своей палатке.

Артистка быстро вернулась, ласково держа в руках изящную мандолину длиной немного меньше двух локтей, покрытую прозрачным темно-коричневым лаком. Урр-Бах протянул мохнатую руку, чтобы осмотреть диковинку, но Марвиэль испуганно сделала шаг назад:

– В руки не дам, это не ваша дудка, а шедевр самого Ситаризеля Третьего, – девушка показала пальчиком на эльфийские завитки, выведенные с обратной стороны грифа.

– А вашу мандолину кто делал, госпожа Заризель? – обратился тролль к златовласке.

– Ситаризель Второй, – досадливо ответила артистка. Никакой особой грусти от утраты инструмента Урр-Бах в ее голосе не заметил.

– Они братья что ли? – не понял Урр-Бах. – И сколько их всего было в семье? А их отец что делал, тоже резал дерево?

– Ну ты и темный, – беззлобно произнесла одна из близнецов, удивленно покачивая головой. – Ладно, слушай. Род Ситаризелей издавна делает музыкальные инструменты, но по-настоящему известным стал лишь Ситаризель Упрямый. Он, в отличие от своих родственников, первым стал делать не традиционные эльфийские инструменты, а мандолину, которую сам и придумал, когда познакомился с инструментами людей. Это было в Эркалоне несколько веков назад. Чтобы различать мастеров – потомков Ситаризеля Упрямого, музыканты стали их называть с добавлением цифр, что показывают поколение Ситаризеля Упрямого. Ситаризель Третий – это его внук и старший сын Ситаризеля Второго. Наиболее ценными считаются мандолины, вышедшие из рук первых трех потомков великого Ситаризеля, то есть мандолина Ситаризеля Пятого звучит уже хуже, а работа Ситаризеля Десятого – подделка для простаков, потому что на Ситаризеле Восьмом род мастеров прервался, а с ним ушли и секреты рода.

Тролль подавил зевок и спросил:

– Сколько стоит украденная мандолина?

– Не меньше пятнадцати тысяч золотых, – любезно сообщила вторая близняшка.

Урр-Бах почувствовал, что его челюсть упала куда-то вниз и поспешил вернуть ее на место. Он с Кархи должен был получать по пять золотых в месяц, что было очень неплохо: конюх в богатом доме получал не больше служанки, то есть всего три золотых, а приказчик в дорогой лавке зарабатывал не больше десяти золотых. Хороший дом в приличном квартале стоил от семисот до тысячи золотых. Стоимость мандолины вводила в трепет. Представив дорогой и хрупкий инструмент в лапах гоблина, держащего его, как кувшин пошла, тролль поежился.

– Молитесь богам, чтобы ваш инструмент не украли гоблины или орки, – пророкотал Урр-Бах, заставив эльфиек вздрогнуть от неожиданности. – Эти разгвоздяи даже не смогут донести мандолину в целости до лавки скупщика краденого. А лучше копите на новый инструмент. Если как следует ужаться и поменьше есть, то с вашими доходами лет за пять-семь можно накопить.

Зариэль, только позавчера потратившая на новые костюмы и украшения к ним больше пятисот золотых, не выдержала и засмеялась. Не отставали от нее и подруги, что спустили вместе с ней не меньшие суммы.

– Слышала, подружка? Начинай копить, – подтолкнула Зариэль в бок Лариэль, убирая каштановый локон со лба. – Может, продадим и твои брошки с розовыми жемчужинами, сколько ты за них отдала, три тысячи?

Урр-Бах, не зная, куда деться от смущения, кашлянул и произнес:

– Я и мои коллеги приложим все силы, чтобы госпожа Зариэль не пошла на улицу, то есть, не пошла продавать свои вещи. Если мандолина в Эркалоне, то мы ее найдем.

– Ты только поменьше закрывай глаза, – посоветовала Зариэль, насмешливо улыбаясь.

– С закрытыми глазами легче думается, – возразил тролль, вновь подавляя зевок. Громкое бурчание в животе оповестило окружающих, что желудок тролля вновь готов приступить к работе.

– Иди, ешь, – махнула рукой Зариэль. – Девочки, нам тоже пора подкрепиться. Эльфийки, подтрунивая друг над другом, скоро скрылись в палатке.

Урр-Бах заработал множество любопытных взглядов и, решив не вызывать раздражение окружающих, слез с валуна и направился к походной кухне, где кашеварил пожилой орк. Тот без слов наложил Урр-Баху большую миску гречневой каши с крупными кусками баранины и поставил кружку сидра. После того, как тролль во второй раз попросил добавки, немой орк выразительно взмахнул тесаком, которым разделявал мясо, и кивнул в сторону. Урр-Бах намек понял и поспешил удалиться от явно не в своем уме повара. Потом оглянулся вокруг и потихоньку вернулся к валуну. Еще раз удостоверившись, что никто на него не глазееет, тролль с чистой совестью завалился на камень и задремал.

«Интересно, почему этот импресарио говорил о том, что Зариэль уйдет из группы, если не найдут ее мандолину, – лениво думал отдохнувший Урр-Бах, следя за полетом то ли орла, то ли коршуна в синеве небес. – Эта эльфийка не очень огорчена. Примерно как я, когда башмаком наступаю в глубокую лужу – неприятно, но жить можно. Может, она набивает себя цену? Или хочет страсти побольше с этого эльфа, Арфиэля. Надо запомнить, Арфиэль – сын арфы. А арфа похожа на...».

Тролль попытался припомнить, не видел ли он когда арфу, но на ум лезли только гномьи медные тарелки. Ими пьяные недомерки любили бить друг о друга или по головам окружающих, если последние громко выражали свое недовольство гномьим музыкальным искусством. Плюнув на арфу, тролль вернулся к мандолине. Насколько он понял, ее украли перед вселением в гостиницу после очередного выступления. Иначе было непонятно, как гоблины могли украсть инструмент из хорошо охраняемой гостиницы, к которой их и не подпускали. Да и

найти в гостинице комнату, где лежит нужный инструмент – дело и вовсе невозможное, если ты посторонний вроде гоблина-строителя.

«Кстати, – оживился Урр-Бах, – это мысль. Орков эльфийки тоже вряд ли допускают в свои комнаты, значит, украсть могли или слуги эльфиек, или одна из них, мало ли какие у них друг к другу счеты. Певцы не терпят соперников», – тролль вспомнил, как у них в деревне родственники мутузили друг друга на Празднике Плодородия, когда каждый из них пытался затянуть свою любимую застольную песню, перед этим нехорошо отозвавшись о завываниях соседа кулаком в челюсть. Урр-Бах не сомневался, что и среди эльфов это встречается, только они морду не бьют, а по-тихому сопрут инструмент или перережут струны перед выступлением.

– Урр-Бах, говорят, ты пытался заигрывать с эльфийками, причем со всеми сразу, – ехидный голос не вовремя явившегося Кархи нарушил размышления тролля.

– К такому видному парню как я, женщины слетаются как мухи на мед, – Урр-Бах открыл глаза и нехотя слез с валуна.

– О чем ты с ними болтал? – любопытствовал гоблин, жалея, что пропустил эту сцену – он в это время торговался в Поющем Овраге, сбивая цену на местный самогон.

– Уточнял детали кражи. Ты хоть знаешь, что тебе надо искать в городе? Кархи задумался и неуверенно сказал:

– Манд... мандолину какую-то.

– Вот! – тролль назидательно поднял указательный палец. – Какую-то. А это инструмент самого Ситаризеля Второго и стоит он не меньше пятнадцати.

– Золотых? – не поверил Кархи.

– Тысяч золотых, – важно поправил Урр-Бах, с удовольствием наблюдая за округлением глаз гоблина.

– За такие деньги можно притащить сюда весь Шаманат, и они тебе целый год будут петь и играть не переставая. Может, инкрустация какая есть, – с надеждой спросил Кархи, у которого не укладывалась в голове стоимость обычного инструмента. – Эти богатенькие любят пихать драгоценности на все, что видят, от кинжалов до ночных горшков.

– Чистое дерево, – покачал головой Урр-Бах. – Это же эльфийская работа.

– И как она выглядит, эта мандолина? – спросил Кархи.

Урр-Бах повторил в воздухе движения Заризель. Потом понял, что мандолина у него получилась размером с эльфийку и поднял руки, чтобы сделать вторую попытку.

– Ну и задница у твоей подружки! – восхищенно произнес один из орков, случайно оказавшийся поблизости.

– Специально выбирал, – откликнулся тролль, решив не втягиваться в долгие объяснения.

– Счастливчик, – откровенно позавидовал орк и пошел к роще полить какой-нибудь кустик. Тролль еще раз повторил очертания мандолины, внимательно следя за размахом рук, и сказал:

– Она покрыта лаком темно-коричневого цвета. И у нее на грифе написано имя мастера по-эльфийски. Разберешься.

– Разумеется, я же по-эльфийски читаю с пяти лет, – ухмыльнулся Кархи. – Ладно, приблизительно понятно, что это за штука. В Эркалоне зайду в музыкальный магазин и посмотрю, как она выглядит, а то у тебя все получается какая-то эльфийка. Ты часом не влюбился? Урр-Бах рассерженно рыкнул и показал болтуну кулак.

– Ладно, общение с эльфийками предоставим троллям, а я пообщаюсь с простым народом.

– Не надерись только, – предупредил тролль.

– Не бойся, при всем желании мне достанется только пара капель. Все-таки дюжина гоблинов.

Троль махнул рукой и пошел к роще. У ее опушки четверо гоблинов лениво выкапывали выгребную яму. Судя по выкуранным косякам на земле, яму глубиной с локоть копали уже полдня. У подбежавшего гнома с глазами тоже было все в порядке. Пообещав лентям пинок под зад через минуту после того, как приспичит господину Арфиэлю, гном убежал, чтобы разнести двух гоблинов, которые с вороватым видом тащили в подлесок последнюю стремянку.

Пройдя вглубь рощи, Урр-Бах вышел на небольшую полянку, густо усеянную подосиновиками. Обрадованный троль снял куртку и принялся собирать грибы, которые не ел несколько лет. Собрав приличную кучку, Урр-Бах вспомнил о нелюбви прочих рас к грибочкам, что ставило крест на его плане сварить грибной суп в котелке немого повара.

К грибам у рас Каэры отношение было резко отрицательным. Орки считали грибы ушами демонов, у людей они были хлебом неуспокоенных мертвецов, эльфы с отвращением смотрели на следы проклятого бога Глорхеля. Гномы своего мнения не имели, пока не спустились с гор и не стали общаться с другими расами. После этого они пришли к мнению, что от поедания грибов ничего хорошего не будет. Насчет гоблинов Урр-Бах точно не знал, но то, что мухоморы назывались у них проклятием шамана определенно говорило об опасности, с которой зеленокожие относились к одному из любимых лакомств троллей.

Троль быстро набрал хвороста и пучки сухой травы, вытащил из кармана куртки бычий пузырь с трупом и кресало. Найдя подходящий камушек, Урр-Бах сначала запалил крохотный огонек на труте и споро разжег костер. Усевшись у огня, Урр-Бах не спеша принялся нанизывать грибы на тонкие веточки, напевая под нос троллю песенку о хитром зайце. Когда огонь почти погас, оставив жаркие угольки, Урр-Бах положил самодельные шампуры на раздваивающиеся концы веток, установленные с двух сторон костра.

Готовка и легкий ужин затянулись до вечера. Тщательно забросав дерном потухшие угли, Урр-Бах не без сожаления покинул уютную полянку и пошел обратно к лагерю, внимательно смотря под ноги. На месте неглубокой ямки стояла узкая палатка с распахнутым входным клапаном. Поблизости никого не было, что навело Урр-Баха на мысли о пропущенном ужине. Троль припустил скорее к кухне и с облегчением увидел ужинающую обслугу и охранников. Получив свою порцию той же каши с мясом, восходящая звезда сыска присела рядом с гномом-бригадиром.

– Тебя как зовут? – поинтересовался троль, дуя на погнутую ложку.

– Тирдус, – ответил гном и тут же с ругательством вытащил из миски длинный волос повара.

– А я Урр-Бах, буду присматривать за вещичками ваших эльфиек, а то болтают, что мандолину могут спереть не только у Зариэль.

– Ха, я удивляюсь, что сперли только сейчас. Проклятье! – ложка с очередным волосом полетела на стол. – Этот недоумок орк опять решил сдобрить ужин своими волосами, – громко объявил Тирдус и оттолкнул от себя миску. Остальные начали с подозрением осматривать каждую ложку. Гном решил компенсировать неудавшийся ужин большим количеством пива и надолго приложился к кувшину. Потом вернулся к прерванному разговору.

– За те три года, что я здесь работаю, мы уже не раз полностью обновили весь инвентарь. Эти гоблы прут все, что можно унести, а если им это не под силу, то возвращаются вдвоем, втроем или вчетвером. Даже карету и ту куда-то уволокли ночью, хотя все лошади были на месте. В ближайшей деревне за три лиги от лагеря ничего не нашли. Охранники плюнули на недовольство деревенщин и прочесали каждый дом. Ничего. Слово и не было ее.

– Зачем вы вообще куда-то ездите? – поинтересовался Урр-Бах. – Ведь можно устраивать представления в самом Эркалоне.

– Ха, это лучше спросить у господина Арфиэля. Это он у нас придумывает, где и как пройдет следующая передача по маговизору. Он считает, что если в песне есть слова про разбойников, значит, уважаемым зрителям подавай настоящую дорогу с лесом, откуда выскакивают головорезы. Если девчонки поют о рыцаре на коне, то из леса должен выехать мужик в железе. “Реализм превыше всего”, – как говорит господин Арфиэль. А то, что я уже заработал радикулит, а половина служанок бегают с соплями, никого не интересует. Сегодня умыкнули стремянку и несколько молотков, завтра еще что-нибудь пропадет. Хорошо, если к началу показа найдется хоть один молоток. Нет, один точно найдется, – поправился гном, – я его спрятал сам, а с ним еще и мешок гвоздей. Моя заначка не раз выручала.

– Ты думаешь, мандолину украли гоблины? – Урр-Баху уже порядком надоели жалобы Тирдуса. Он не сомневался, что и сам гном что-то имеет помимо заработка. Не смогли бы гоблины воровать годами, не будь гном не заинтересован валить все пропажи на своих подчиненных.

– Кто-то из них, но вряд ли без помощи служанок. Этих косоруких раздолбаев и близко не подпускают к вещам эльфиек. Кроме косяка они ничего толком делать не умеют.

Урр-Бах понял, что больше от гнома ничего путного не узнает, отодвинул пустую миску и пошел к палатке, в которой ночевала вся обслуга и охранники. Устроившись подальше от шумной компании гоблинов, где он приметил и Кархи, тролль достал потрепанную книжку “Искусство сыска” – сочинение одного капитана городской стражи на пенсии, и погрузился в его очередное воспоминание.

Широкая дыра сверху хорошо освещала замызганные страницы книги, которую Урр-Бахом вчера случайно увидел в тележке соседа, старьевщика Сурша. Гоблин бесплатно отдал ненужную вещь, взяв с тролля обещание отдать ему любые старые вещи, если он надумает их выбросить. Увлечшись расследованием убийства ростовщика гнома, которому злоумышленник проломил голову, Урр-Бах обратил внимание на фразу, что в доме убитого городская стража ничего ценного не нашла, несмотря на два дня тщательного обыска. Тролль широко ухмыльнулся – на убийства ростовщиков, хозяев борделей и подпольных менял стражники слетались как вороны на падаль, причем следствие велось в обязательном присутствии высокого начальства с большими мешками для улик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.